

Валентин егоров

Предатели долго не живут

Книга вторая

18+

Егоров Александрович

**Предатели долго не
живут. Книга вторая**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Александрович Е. В.

Предатели долго не живут. Книга вторая / Е. В. Александрович —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Когда речь идет о разведчиках-нелегалах, то о них говорят шепотом или вообще ничего не говорят. Обычно строго засекречено, чем они занимаются, кем являются там - на передовой линии незримого фронта. Но в нашей стране произошло одно очень крупное ЧП - перестал существовать Советский Союз! И тогда нашим разведчикам-нелегалам, чтобы остаться в живых, пришлось сражаться против своих внутренних и внешних врагов! Эта книга - продолжение рассказа о нестандартной ситуации, это книга о человеке, вставшего на путь борьбы за выживание с оружием в руках.

© Александрович Е. В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

38

Предатели Долго
Не Живут
Книга вторая

Глава 1

1

– Я в этом нисколько не виноват! Так сама по себе сработала система безопасности аэропорта Бен-Гурион, я же в этом случае совершенно не причем! – Говорил мне Гриша, при этом он свои глаза от меня старательно и несколько стеснительно отводил в сторону, как напроказивший мальчишка.

Видите ли, Грише было очень стыдно врать мне прямо в глаза. Так как по его прямому запросу в службу безопасности Шабак, мне устроили так называемый таможенный досмотр по полной программе в аэропорту Бен-Гурион. Гриша даже не покраснел и не извинился за свинство, устроенное им по отношению ко мне, в аэропорту по нашему прилету в Тель-Авив. Люди его круга, привыкшие за свою жизнь предавать или доносить на друзей, быстро перестают обращать внимание на подобные жизненные мелочи. Так что Гриша все со мной происшедшее считал, что он не стоит и выеденного яйца! Тем более мы никогда и не были настоящими друзьями! Много лет тому назад в одну из своих поездок в Грузию я с ним встретился и познакомился. Это наше случайное знакомство мы оба такими же случайными встречами или перезвоном по телефону поддерживали в течение многих лет. Но мы никогда свои отношения не переводили на дружескую ноту, мы никогда не горели желанием постоянно общаться друг с другом. Поэтому мы вряд ли могли бы друг друга называть своим настоящим другом, оно было настоящим шапочным знакомством!

Но прежде чем мне в деталях и в красках описать свой досмотр в том израильском аэропорту, я думаю, что мне стоит вам объяснить, как я в столь разношерстной компании, как с этим Гришей и со специальным агентом ФБР Джеком Смитом, вообще оказался в аэропорту Бен-Гуриона.

Этот рассказ я опять-таки начну с Гриши, он был полурусским грузином, но оказался гражданином Израиля. Подобное и сегодня часто случается, но во время Советского Союза это считалось настоящим подвигом. Вероятно, по этой причине я и обратил на него внимание, но мы с ним познакомились совершенно случайно. Наша первая встреча и знакомство произошла вот уже почти сорок лет тому назад, еще во времена Советского Союза. Тогда он работал помощником одного из секретарей ЦК компартии Советской Грузии. Став помощником секретаря по идеологии, Гриша начал заниматься решениями его бытовых вопросов, в политику или идеологию он никогда не лез. Гриша был великим оптимистом, своей работой помощником секретаря компартии Грузии он очень гордился и в советские, и в российские времена. Когда Советский Союз начал рассыпаться, он переехал в Москву и одновременно начал работать на израильтян.

С большим трудом я его узнал, когда мы совершенно случайно и едва ли не лоб в лоб столкнулись на одной из московских тихих улиц. И тогда эта наша встреча ограничилась коротким разговором типа: «ну, как ты там поживаешь?», «кем работаешь?» и закончилась: «давай, позднее встретимся и поговорим!». Но, разумеется, продолжение той встречи у нас не получилось, мы в тот вечер не созвонились, и, естественно, не встретились. Так как мы никогда не и не стремились к более тесному знакомству или к дружбе. Много позднее один из нас, либо я сам, либо Гриша проявил инициативу, мы созванивались, чтобы поинтересоваться тем, как каждый из нас живет-поживает. Телефонный разговор продолжался всего лишь пару минут, после этого разговора мы снова расставались на год или на два.

То есть мои отношения с Гришей носили характер без каких-либо обязательств по отношению друг к другу! Подобные отношения меня привлекали и мне особенно нравились, когда

я начинал дружить с очередной красивой женщиной. Но такие отношения поддерживать с Гришей было явно против моих собственных правил. Когда я узнал, что Гриша стал кадровым работником государственной службы безопасности Шабак, он к этому времени со всей своей семьей уже переселился в Израиль, то в одном из наших телефонных разговоров я его решил немного спровоцировать. По ходу разговора я ему толкнул одну небольшую, но секретную информацию касательно новых иранских разработок в области фармацевтики. Для подобных целей полковник Андерсен содержала целую сеть супервеликолепных агентов моей компании едва ли не во всех странах мира. Вы же понимаете, что любой израильтянин был готов свою душу дьяволу продать, чтобы каким-либо образом навредить иранцам. Так что Гриша с великим удовольствием заглотал эту мою информации, он ее использовал на новой службе и себе во благо! С тех пор он стал ходить в моих должниках!

Сейчас я должен рассказать несколько слов о своей компании «Финикс Фармацевтикал Лабораториз». С того момента, как я ее возглавил в качестве главы семейства Донован, то ее дела пошли сильно в гору в Штатах. Мы начали зарабатывать столько денег, что могли их пустить на расширение, на улучшение качества производимых нами сердечных лекарственных препаратов. И как частенько слушается в бизнесе, аппетит всегда приходит во время еды. Американский рынок по продажам сердечных лекарств был огромен, но и он имел свои рамки.

В те времена, когда я был молодым, то у меня многие дела по компании выходили и получились легко и просто! Знаете, были бы деньги, с ними можно было решать любые сложные или простые вопросы и проблемы! Скажу вам не без гордости, что в те времена моей компании удалось подписать такое количество контрактов на поставки сердечных лекарств, что дух захватывало. Со временем «Финикс Фармацевтикал Лабораториз» перешла на миллиардные обороты. Мне же пришлось заняться строительством еще одного завода по производству сердечных лекарственных препаратов. Этот завод я уже построил не в Штатах, а под Лондоном в Великобритании. Там мне удалось практически за гроши приобрести небольшой заводик, но вокруг себя он имел громадную территорию. Заводик мне удалось реконструировать, производство лекарств осталось в старых заводских зданиях, но в них стояли самые современные линии по производству сердечных препаратов.

Таким образом, моя компания «Финикс Фармацевтикал Лабораториз» наращивала производство, она росла и крепла из года в год. Многие страны мира охотно лицензировали и покупали наши сердечные лекарства. К тому же эти лекарства были действенными, многим людям они спасали жизнь, поэтому люди практически во всех странах мира их охотно покупали, несмотря на высокую стоимость. Вот только две страны почему-то выпадали из этого списка перспективных стран, где компания могла бы хорошо подзаработать. С ними мне пока не удавалось установить ни делового, ни личного контакта.

Этими странами были Израиль и Россия. Если с Россией – все было понятно, я попросту боялся там появляться. С Израилем же все было не так уж просто! В этой стране эффективно можно было работать бы только при одном условии, если ты там считался своим человеком. Ты не обязательно мог бы быть гражданином Израиля, главное заключалось в том, чтобы израильтяне к тебе относились бы с должным уважением и не кидали бы по пустякам! Другими словами, мне потребовался человек, которому я всецело бы доверял и мне помог бы стать уважаемым израильтянином.

Таким образом, можно было бы сказать, что моей компании «Финикс Фармацевтикал Лабораториз» срочно потребовался опытный менеджер, который смог бы координировать ее деятельность в обеих этих странах – и в России, и в Израиле. То есть вы сами видите, что Гриша для этой работы мне идеально подходил. Так что, естественно, я тут же вспомнил о нем, о своем знакомом Грише, об этом полурусском грузине с израильским и российским паспортами!

Мне пришлось пару раз позволить своим старым друзьям в Москву, их попросить мне найти моего должника Гришу. К этому времени Москва превратилась в столицу российского

государства, в ней можно было бы разыскать кого угодно, и даже гражданина Израиля. Но к моему удивлению из Москвы мне сообщили, что Гриша снова стал российским гражданином, он живет и работает в Москве, но один, его семья осталась в Израиле. Я друзей поблагодарил за номер мобильного телефона Гриши и тут же его набрал. Гриша мгновенно меня узнал по тембру голоса. Я же тут же решил не тянуть быка за рога, сразу же к нему обратился со своим предложением:

– Гриша, тут один мой хорошо знакомый американец ко мне обратился с небольшой просьбой. Ему срочно потребовался человек, который неплохо бы знал и жил бы в России и в Израиле. В этих странах он хочет открыть и развивать свой фармацевтический бизнес. Не мог бы ты на него поработать и в той, и в другой стране?

– Ты, знаешь, Иван, сегодня я очень занятый человек! У меня две работы, так что я вряд ли смогу принять предложение твоего знакомого американца. И вряд ли смогу ему помочь в его фармацевтическом бизнесе, в котором практически ничего не понимаю. Да и к тому же мне совершенно не хотелось бы оставлять обе свои работы, так что, Иван, извини.

Мне совершенно не понравилось подобное начало нашего разговора. Видимо, пожив немного в Израиле, самого себя почувствовав уважаемым всеми израильтянином, Гриша решил мне отказать. Мне ничего не оставалось, как ему напомнить, кто из нас двоих является должником, что долг платежом красен. После фразы о долге, я Грише предложил:

– Почему бы нам не встретиться и не поговорить ли с глазу на глаз?! Возможно, при личной встрече мы сможем достигнуть должного взаимопонимания, начнем сотрудничать. У моего друга американца под Хельсинки, на озере Инари имеется небольшая рыбацкая хижина. Он туда иногда летает, чтобы немного отдохнуть и половить рыбы.

– Хорошо, Иван, Финляндия – ближайшая соседка России. Из Москвы туда недалеко лететь. Так что на работе я мог бы отпроситься на следующий уикенд, чтобы в Финляндии с тобой встретиться, поговорить. Но не ожидай, что я изменю своего мнения!

– Хорошо, Гриша! В Хельсинки я прилечу на корпоративном самолете своего друга. Моя секретарь тебе пришлет точный адрес рыбацкой хижины на Инари и авиабилеты для перелета Москва – Хельсинки и обратно. Так что, Гриша, до нашей встречи на Инари! Надеюсь, что до озера ты и сам доберешься.

Отключив свой мобильник, я с облегчением вздохнул, Гриша все же согласился на мое предложение встретиться под Хельсинки. Мне же было бы немного неприлично по телефону с ним неожиданно заговорить о тех деньгах, которые он мог бы получить за свою работу менеджером на «Финикс Фармацевтикал Лабораториз»! От такого предложения мало у кого хватит моральных и физических сил отказаться!

Теперь мне предстояло переговорить со спецагентом ФБР Джо Фишером по тому же самому вопросу. Только от Джо мне большей частью могла бы потребоваться помощь в получении информации о том, где сейчас находится и чем занимается сенатор Питер Малколм. Когда Джо Фише меня разрабатывал в старые и добрые времена, то мы с ним крепко подружились. Еще в те времена мне Джо по дружбе, а также за небольшие деньги частенько говорил о том, что ФБР пристально наблюдает не только за простыми гражданами и врагами Америки, но и держит под своим колпаком всех конгрессменов и сенаторов и даже самого американского президента!

Джо Фишер сразу же ответил на мой звонок по сотовому телефону.

– Джо Фишер, вас внимательно слушает! – Произнес хорошо знакомый мне голос.

В свое время я вместе с Джо проработал в одном кабинете круглый год. Так что у меня было более чем достаточно времени к нему привыкнуть и его голос узнавать через многие годы.

– Привет, Джо! Это я, Карл, решил тебя побеспокоить. Хочу тебе напомнить о своем существовании.

– Привет, Карл! Я всегда помню о тебе и о твоей доброте. Так что я очень рад тебя снова услышать! Похоже, что у тебя возникли небольшие проблемы. Ты хочешь, чтобы я тебе помог их решить.

– Да, ты прав Джо. Я рассматриваю возможность свой фармацевтический бизнес расширить на такие страны, как на Израиль и на Россию. Так что, Джо, ты сам понимаешь, что без твоей неоценимой помощи советами и консультациями по этим странам мне не обойтись.

– Но я буду вынужден, Карл, тебе отказать. Как бы я не хотел с тобой вместе поработать, но мое начальство мне, почти наверняка, не разрешит покинуть стены родного бюро даже и на один день! Да и к тому по этим странам я не специалист. Меня больше интересуют американские граждане и враги моей Америки. Тебе следует подыскать другого работника по этим странам и кого-нибудь из ЦРУ.

– Чем же ты, Джо, так занят, что тебя не выпускают из стен офиса бюро?

– Понимаешь, внезапно и неизвестно куда запропало семейство хорошо тебе известного Карла Донована, миллиардера и мецената. Вот начальство сформировало целую группу из сотрудников бюро и мне поручило возглавить эту группу. Так что сам понимаешь, что я теперь не могу на долгое время отлучаться и заниматься посторонними делами.

Итак, Джо Фишер меня только что проинформировал о том, что моим делом теперь официально занимается и ФБР. Хорошо, что мой друг стал во главе фэбээровской группой. Тем самым я получил возможность в какой-то степени манипулировать ходом расследования, иницируемым ФБР. Но этот факт еще раз подтвердил, что мне следует все же поторопиться с разрешением ситуации, в рамках которой генерал Терентьев совместно с сенатором Питером Малколмом пытался изобличить господина Никто. Эта ситуация вот-вот могла бы стать совершенно неуправляемой! Николай Иванович Терентьев в архивах КГБ выискивал все больше и больше новых документов о господине Никто. Но он пока еще не разыскал первичного документа, в нем раскрывалось истинное имя и лицо этого все сущего господина Никто.

По версии самого генерала Терентьева, этот господин Никто был главным советским секретным агентом в США. Он якобы был способен провернуть любое дело, провести любую операцию и выкрасть из тайников любой секретный документ. На основании получаемых оригинальных кегелевских документов американская пресса под эгидой сенатора Малколма прямо-таки штамповала одну за другой статьи об этом господине Никто и о его делах. Его приключениями зачитывалась едва ли не вся Америка, тиражи газет и журналов росли не по дням, а по часам. Популярность сенатора Малколма порой поднималась до такого уровня, что даже американский президент ей начинал завидовать. Бывший советский, а теперь российский генерал лично от сенатора получал такие большие суммы денег, что генерал не спешил бежать и скрываться в Америке. Ему хотелось заработать еще больше денег для своего американского будущего!

Лично я не особо опасался подобного разоблачения, что должно произойти – всегда произойдет. Но я очень сильно опасался того, как американское правосудие могло бы обойтись с моей семьей, с моими детьми и со всеми моими друзьями. Беспощадная американская Фемида могла бы всей силой обрушиться не только на меня, но и на всю мою семью! Ведь, по мнению этой же американской богини правосудия, моя Салли виновата в одном уж том, что сознательно за меня вышла замуж, что я стал отцом ее детей! Эта простая американка всем своим женским сердцем меня полюбила, но ни тогда, ни сейчас она не знала всей моей биографии! Но по американским законам ее любовь ко мне, ее выход замуж за такого, как я человека, уже является серьезным преступлением! Мои дети были бы виноваты в том, что он были моими детьми. Их, наверняка, отдадут на перевоспитание в настоящие американские семьи и постараются сделать так, чтобы они меня и Салли полностью бы позабыли! Вместе с Салли на скамью преступников американское правосудие также, наверняка, посадили многих моих близких друзей и знако-

мых. Они могли бы получить такие сроки тюремного наказания, что никогда уже не смогли бы покинуть тюремных камер! Всего этого я не должен был бы допустить!

– Джо, как по твоему мнению я должен буду поступить, если ты не сможешь ко мне присоединиться? –

– Я ждал твоего звонка и разговора примерно на эту тему, Карл. Как мне кажется, что лучше всего будет, если я останусь в Вашингтоне Д.С. У меня есть человек, он мне не друг, но, по-моему, он очень неплохой и способный агент ЦРУ. И он сможет тебе помогать, находясь рядом с тобой. Ведь ты не будешь сиднем сидеть в своем чертовом Финиксе, сейчас тебе будет лучше всего путешествовать по всему свету, подолгу не задерживаясь в одном месте.

– Я глубоко ценю твой совет, Джо! Сегодня же покину Финикс и пределы Штатов.

– Но только улетай не на своем корпоративном самолете, Карл.

– Разумеется, Джо. У меня имеется достаточное количество и других больших и маленьких самолетов. Так что полечу на одном из них. Но ты мне так и не назвал имя своего друга из ЦРУ, который мог бы меня сопровождать. И как бы я смог с ним связаться. Да, ты мне подскажи не изменился ли твой банковский счет.

Завершив разговор с Джо Фишером, я тут же отключил свой сотовый телефон, из аппарата вынул симку и ее зашвырнул в утилизатор. Из ящика стола достал новую симку, ее вставил в аппарат и набрал нью-йоркский номер некоего Джека Смита. Автоответчик мне тут же ответил и сказал:

– В данный момент Джек Смит находится на очень важном совещании, и он недоступен. Но сегодня вечером Джек обязательно с вами свяжется.

Таким образом, у меня появилось еще немного времени поразмыслить над сложившейся ситуацией. Ведь, в данный момент я все еще находился в Лас Вегасе. И только что договорился с Гришей о встрече в Финляндии предстоящим уикендом. То есть я сделал первый шаг на пути выполнения планов в отношении того, что я могу в этой ситуации сделать, чтобы навсегда прервать поток секретной информации, которой чуть ли не каждый день обменивалась Москва и Вашингтон Д.С.! По моему мнению, сенатор Питер Малколм был самым важным звеном во всей этой цепочки передачи информации между нашими странами. И по нему я должен буду спланировать, нанести свой первый удар. Только с его исчезновением весь этот поток порочащей меня информации может быть прерван.

На деле все это реально означало бы полное прекращение огласки нежелательной для меня информации в американских СМИ. К своему сожалению, я не мог попросту взять в руки свой любимый Desert Eagle и сенатора пристрелить на каком-либо из мероприятий, проводимым Конгрессом. Так как осуществлением подобной акции я как бы открыто и перед всем американским сообществом признавал свою вину. Тогда уже независимо от меня все мои соратники, моя жена и мои дети попадали бы в руки американского правосудия. И все они, наверняка, понесут тяжелейшие наказания. В моем случае оставалась еще одна возможность, организовать и провести скрытую операцию по устранению этого сенатора. Мне следовало ее провести таким образом, чтобы ни один человек не заподозрил бы меня в том, что она мною организована и профинансирована, что я в ней принимал самое непосредственное участие!

По своему опыту я хорошо знал, что устранение любого человека – это очень трудная и чрезвычайно финансово затратная акция! Любое убийство после себя оставляет множество следов. По этим следам вдумчивый и опытный следователь может вычислить и найти ее самого главного организатора. Чтобы со мной ничего бы подобного не случилось, операцию по Питеру Малколму я должен был бы организовать и провести на самом высочайшем профессиональном уровне, чтобы о моем участии никто бы в мире не узнал. Для этих целей мне требовалось в самые короткие сроки сформировать две команды. Одна из этих команд должна была бы заниматься вопросами организационно-технического обеспечения проведения операции, другая – решать оперативно возникающие.

Агент израильской службы безопасности Шабак Гриша и специальный агент ФБР Джо Фишер должны были войти в оперативную команду. Но Джо Фишер оказался слишком занятым координацией деятельности спецгруппы ФБР, занятой мои поисками, так как я последнее время перестал появляться в обществе. Он мне предложил поработать с его другом, агентом ЦРУ Джеком Смитом. Джек мне перезвонил в тот же день, но ровно в полночь по лас-вегавскому времени. Услышав сумму своего вознаграждения за предстоящие услуги, Джек Смит очень быстро согласился пару недель поработать вместе со мной. Мы с ним договорились в этот уикенд встретиться в Финляндии и немного вместе порыбачить на озере Инари.

2

После пожара, произошедшего в одном из номеров десятого этажа лас-вегавской гостиницы «Мираж», когда в нем сгорел еще один мой труп, то я сразу после своей очередной гибели был вынужден перейти на нелегальное положение. Надеюсь, что вы понимаете, что на пожаре в гостинице сгорел не я сам, а труп совершенного другого человека, умершего своей смертью. При жизни этот человек был моим двойником, почти полной моей копией. Он перед своей смертью выразил пожелание, чтобы его труп сожгли бы не в крематории, а на костре на открытом пространстве. Ну, что ж в чем-то я выполнил предсмертное пожелание своего двойника, правда, слегка его все же изменив.

Мой переход на нелегальное положение выразился еще и тем, что мне пришлось временно поселиться в комнате Линды на вилле под Лас Вегасом. Как вы, вероятно, помните эту виллу она снимала для проживания вместе со своими десятью подружками. Хочу вам честно и откровенно признаться, что с такими красивыми девчонками мне пока еще не приходилось совместно проживать. По утрам, выходя позавтракать, я оказывался в неземном раю. Сначала девчонки меня немного стеснялись, но уже на второй день они меня стали принимать за своего. Поверьте, мне было очень сохранять целомудрие в таком цветнике, но рядом со мной постоянно находилась Линда. Подругам она не давала воли, касательно меня, так как владела на меня всеми правами. Порой она им даже запрещала на меня смотреть, когда я возвращался в их общество.

Помимо Линды, придерживаться целомудрия в этом неземном раю мне приходилось из-за всяких мыслей, начавших роиться в моей голове. Я постоянно работал, постоянно находился в размышлениях над тем, как же мне разрешить проблему, создаваемую генералом Терентьевым и сенатором Малколмом. Я чувствовал, что времени в этой связи у меня оставалось совсем мало, но я не собирался начинать операцию, тщательно к ней, не подготовившись и не продумав все мелочи. Хотя время меня постоянно подталкивало к тому, чтобы я от слов и мыслей переходил бы к практическим делам.

Пара дней в этом неземном раю у меня ушло на осмысление и анализ создавшейся ситуации. На третий день после своей очередной гибели на пожаре в моей голове отдельные детали начали складываться в некую операцию по физическому уничтожению или по дискредитации американского сенатора Питера Малколма.

В ходе осмысливания ситуации в моей голове вдруг родилась идея, что в этом своем новом возрождении мне следовало бы изменить не только имя, но и свое гражданство. Что готовясь к проведению подобной неоднозначно сложной операции мне следовало бы работать под прикрытием. Или же, что было бы более правильно выразиться, в тени, оставляемой какой-либо мощной диверсионно-разведывательной организации. Чтобы впоследствии на нее можно было бы свалить все обвинения по организации умышленного устранения американского сенатора, самим же в этой тени сухими выйти из воды. По моим расчетам на время проведения операции мне следовало бы превратиться в гражданина и патриота Израиля, стать своего рода неким космополитом. Всем хорошо известно, что израильтяне предпочитают иметь две родины. Своей родиной они считают сам великий Израиль, но предпочитают жить в другой стране, в которой родились и живут до самой старости.

Израильтяне всегда относились к той категории граждан любой страны, которых якобы повсюду преследует, но тем не менее их повсюду любят и уважают. Причем большинство людей этой национальности – или очень талантливые, или очень богатые люди, порой они составляют большинство национального богатства той или иной страны мира. Может быть, по этой причине они становятся самыми верхами власти во многих странах мира никогда, куда простой гражданин, если и попадает, то с большим трудом!

Так что Гриша, теперь вы понимаете, почему я так заинтересовался и моим знакомым полурусским грузином с израильским паспортом, а также Джо Фишером, моим старым и добрым другом, спецагентом ФБР. Они оба мне могли бы оказать существенную оперативную помощь в организации и в проведении мною планируемой операции по уничтожению или по дискредитации сенатора Питера Малколма. Вот только, к моему сожалению, Джо Фишер выпал из рядов моих помощников по причине слишком большой перегруженности работой по моим же розыскам. Он так и смог от нее оторваться, чтобы мне помочь, но, как старый друг, он вместо самого себя мне порекомендовал другого человека, своего же друга Джека Смита, агента ЦРУ. С ним я довольно-таки быстро договорился встретиться и немного ближе познакомиться в Финляндии, где была запланирована и встреча с Гришей.

И последнее, за оставшиеся несколько дней до финской встречи, мне предстояло, но на этот раз уже весте с Линдой, решить еще один сложный вопрос. Современная жизнь, как ты только начинаешь планировать большую или малую операцию, мероприятие, теперь требует, чтобы над ее подготовкой, над ее осуществлением работала бы большая группа технических специалистов по компьютерному сопровождению, а также технико-информационному обеспечению. Сегодняшние оперативники могут эффективно выполнять свои задания только при условии своевременного получения информации об окружающей ситуации, об людях, с которыми нужно будет контактировать. Времена гениальных, но одиноких в своей работе следователей или исследователей ушли в глубокое прошлое.

Набрать такую группу и обеспечить ее всем необходимым оборудованием и транспортом при наличии финансовых средств для меня не составляло особого труда. Вся закавыка или трудность работы с этой группой заключалась в том, кто будет ею командовать, кто будет ее возглавлять? Ведь, в моем случае этот человек по своей информированности становился как бы моим вторым я! То есть он должен будет знать против кого операция направлена, какие истинные цели ею преследуются. Все первые три дня своего нахождения в девичьем раю я только и тем занимался, что размышлял, кому бы я мог в этом деле так сильно довериться, кто мог бы меня в нем не подвести?! Разумеется, будь рядом со мной Салли, я ей поручил бы это дело, в прошлом лейтенант военной полиции армии США она великолепно справилась бы с ним! Но она занята гораздо более важной работой, растит и воспитывает наших детей, оторвать ее от этой работы я не имею ни малейшего права.

На третий день в моей неземном раю произошел один небольшой бытовой скандалчик, подсказавший мне, как можно было бы решить эту свою проблему. Вы, наверняка, помните Триш, подружку Линды, работавшую официанткой в баре на бульваре Лас-Вегас. Это ведь она меня, потерявшего сознание от большого количества мною выпитого виски в ее баре, привезла к Линде. Так вот эта прелестница Триш решила, что из-за того своего доброго дела, она имеет на меня небольшое право. Девчоночка решила свою скучную жизнь немного поразбавить взаимоотношениями со мной, но не регулярными, а так – время от времени.

Одним словом, когда Линда отрабатывала свои очередные сутки дежурства, как она говорила, зарабатывая и мне и себе на жизнь, где-то у черта на куличках, Триш легко одетая, я бы сказал, совсем не одетая, пришла ко мне. Ни одна женщина в мире не любит заниматься сексом без предварительного разогрева или, как они это называют, без любовной прелюдии. То есть она меня сонного начала тискать, целовать, хотя могла бы этого не делать, так как любая женщина без трюсиков – это смерть для мужика. Когда соскучившаяся по мне Линда немного

раньше времени вернулась домой, то она в своей постели увидела одну из своих же подруг. Меня в этой ситуации спасло только одно, на Триш пока еще были трусики, в другом случае меня без каких-либо объяснений вышвырнули бы за дверь. Так как ни одна женщина своему мужику не верит, любить-то любит, но верит! Так и Линда, но она меня все же вышвырнула за дверь, чтобы с Триш выяснить отношения за закрытыми дверями.

Именно в тот момент, когда я дремал, сидя за дверьми, мечтая о возможности поспать еще пару часов, так как было всего лишь пять часов утра, то на меня вдруг сошло наитие. Я вдруг понял, кто может стать отличным командиром группы организационно-технической поддержки планируемой операции. Немногим позже в этот же день, когда Линда немного пришла в себя и стала более или менее нормально реагировать на свое окружение, я сказал:

– Линда, мне вчера позвонил один хорошо знакомый и сказал, что он собирается создать небольшую охранную фирму. Она будет заниматься вопросами его охраны во время его путешествий по миру. В этой связи он ищет человека, который мог бы возглавить эту фирму. По моему мнению, ты, Линда, ему наиболее подходишь. Тем более, что он за эту работу обещает хорошие деньги.

– Ну и что он считает хорошими деньгами?! – Лениво поинтересовалась Линда, сладко потягиваясь своим великолепным телом прямо под моими глазами, девчонка пока еще не отошла после нашей утренней разминки.

– Тысяч пятьсот – шестьсот! – Ответил я, своих глаз и рук от нее не отрывая.

– Но этого же очень мало! – Сказала Линда, подставляя мне под руки, под губы и под язык свою правую, наиболее ею любимую грудь. – Я сегодня получаю примерно столько же, так что овчинка выделки не стоит!

Линда поняла, что мой знакомый ей предлагает пятьсот – шестьсот тысяч долларов в год, что на деле означает всего лишь пятьдесят тысяч долларов в месяц. С вычетом налогов – это была действительно не такая уж большая сумма. Немного подумав, я на секунду оторвался от ее соска, чтобы произнести:

– Это в месяц, а не в год!

Жесткая женская рука ухватила за мою шевелюру и, с силой оторвав мою голову от своей же груди, Линда ее немного приподняла, чтобы посмотреть мне в глаза. Долгую секунду я всматривался в эти прекрасные женские серые глаза с голубым отливом, после чего услышал:

Ну, что ж, я тебе и на этот раз поверю, Джордж! Хотя по-настоящему, все мужики – лгуны и совратители прекрасных и невинных Золушек! Чтобы ее совратить с правильного пути, они ей наобещают золотых гор, а когда доходишь до сути их обещаний, то от них только пшик остается!

От избытка чувств я полез к Линде целоваться, но она мою голову отвела слегка в сторону и капризно проговорила:

– Поцелуй женщины, мужчина должен заслужить тяжелой работой! Так что ты, Джордж, еще раз докажи, что меня любишь, после чего я решу, заслуживаешь ли ты или не заслуживаешь моего поцелуя?!

Одним словом, мы целовались и занимались любовью до самого рассвета и на общий завтрак тоже опоздали. В тот же день Линда сообщила полковнику Андерсену, что вынуждена освободить свое место телохранительницы, так как ей предложили другую работу. После разговора с полковником Линда повернулась ко мне, мы все еще с ней были в постели, и с каким-то недоумением у меня спросила.

– Я всегда считала, что полковник Андерсен – прекрасная женщина и замечательный работник. Но, почему она после того, как я ей сообщила, что ухожу на другую работу, мне ответила, что я никуда не ухожу, а всего лишь получаю повышение. После этого она у меня поинтересовалась, я уже сплю или я пока еще не сплю с каким-то там Карлом?! Джордж, ты мне не подскажешь, почему я должна была бы спать с каким-то Карлом, чтобы стать главой

фирмы, да и вообще, кто он такой? Ведь, только ты один мне нравишься и с тобой я хочу проспать все свои ночи, если ты мне этого позволишь, разумеется!

С тем, чтобы уйти с ответом на этот несколько деликатный и одновременно скользкий вопрос, я своим губами коснулся губ Линды и, почувствовав их ответный трепет, снова принялся за свое мужское дело. Все еще находясь в постели я переговорил с Гришей и Джо Фишером. Обед нам девчонки принесли на подносе в постель. В общем на ноги мы поднялись где-то к часам пяти-шести вечера. К этому времени Линда была сильно измождена любовью, но ей хватило сил по телефону переговорить с людьми, которые, по ее мнению, могли бы войти в руководящий состав ее охранной фирмы. К слову сказать, в тот день мы с ней вообще не покинули бы постели, но Линде срочно потребовалось встретиться со этим своими людьми, чтобы с ними обсудить структуру и составить персональные списки создаваемой компании. Девять девчонок, включая и Триш, с ужасом и одновременно с восхищением в глазах наблюдали за тем, как их подруга Линда, шатаясь при малейшем порыве слабого ветерка, вся изможденная любовным томлением брела к вызванному такси.

Линда обратно вернулась за полночь, ни слова не говоря, в своем платье она рухнула в постель прямо на меня и заснула. Мне пришлось из-под нее выкарабкаться, затем ее раздевать и совершенно обнаженную с огромным своим сожалением укрывать под тонким одеялом. После тяжелой работы я прилег на краешек постели подальше от Линды, немного передохнуть, но почему-то моментально заснул. Я проснулся в полной темноте из-за чьего тихого плача. Как вскоре выяснилось, это плакала Линда, уткнувшись лицом в свою подушку. Видимо, почувствовав, что я проснулся, Линда начала мне жаловаться.

– Похоже, я зря согласилась на просьбу твоего знакомого, Джордж! Я всегда мечтала стать во главе какой-либо фирмы или компании, но, как сегодня выяснилось, я пока еще не выросла, чтобы возглавлять какие-либо компании или фирмы!

– Что случилось, солнышко?! – Я поинтересовался, осторожно касаясь рукой ее плеча. – Расскажи мне, может быть, я сумею тебе помочь?!

На эти мои слова Линда повернулась ко мне и, отбросив одеяло в сторону, она на меня, словно кошка в поисках ласки, взобралась всем своим телом. Поцеловав меня в губы, Линда принялась мне рассказывать о своих бедах и несчастьях.

– Сегодня я встречалась с людьми, с которыми я могла вместе бы поработать, создавая охранную компанию. Когда все приглашенные собрались, то мы повели честный и открытый разговор. Я им сказала, что хочу создать охранную фирму. Эти люди мне сразу же ответили, что для создания крупной компании всегда потребуются большие деньги. Так как компании потребуется оборудование и его надо будет приобрести. Компания должна иметь личный персонал, всем работникам нужно будет выплачивать серьезные оклады. В тот момент я была слишком уж уверена в самой себе, поэтому все свои деньги согласилась отдать на составление плана организационной структуры компании, на составление персональных списков работников компании с указанием, какие должности они будут занимать и какую работу им предстоит выполнять. Мы составили подробный перечень оборудования и транспорта, который необходимо будет приобрести.

– Ну и что в этом плохого, Линда?! Опытные руководители компаний обычно так и поступают на первых шагах. Совершенно естественно, что им хочется иметь хотя бы предварительное представление по всем затратам, которые пойдут на создание компании. Так что в твоих первых шагах на поприще руководителя компании я не вижу ничего предосудительного.

Но Линда, не обращая ни малейшего внимания на мои слова, все еще продолжала всхлипывать и тяжело вздыхать. Слава богу, что на тот момент на мне были трусы, а то бы вряд ли смог бы с Линдой продолжать этот разговор?! Это было бы попросту невозможно, когда на тебе лежит совершенно обнаженная женщина. Но вы понимаете, что я сдержался и продолжил успокаивать свои нежность, но не словами.

– Подожди совсем немного, Джордж! Дай мне до конца рассказать о том, что я истратила не только свои сбережения, но и продала подаренный мне тобой «Чесну». Так что все наши с тобой деньги мною были потрачены, нам с тобой теперь не на что жить. Завтра мы должны съехать с этой виллы, так как нам нечем за нее платить свою часть общей суммы аренды.

– Линда, почему ты это все сделала? – Я поинтересовался, сам в это время был увлечен, лаская ее обнаженные бедра.

– Джордж, я сама позвонила этим людям и с ними встретила. Они четко проделали свою часть работы. Сейчас на руках я имею план структурной организации охранной фирмы, персональный список ее работников с указанием их должностей. А также полный перечень оборудования и транспорта, которые необходимо приобрести с тем, чтобы фирма заработала. Я им честно оплатила день работы, но после чего выяснила, что у меня самой за душой не осталось и лишнего цента! Люди, видимо, почувствовали мою неуверенность в этом финансовом вопросе, прощаясь со мной, каждый из них не забыл мне напомнить, что они начнут со мной работать, как только получают авансовое вознаграждение на свой банковский счет! Джордж, ты уж меня извини, но у меня нет больше денег для того, чтобы сделать эти денежные переводы!

– Радость моя, ты уж зря не беспокойся. Завтра утром перезвони Оливии Андерсен, ей скажи, что тебе нужен хороший бухгалтер!

– Георг, ты говоришь о полковнике Андерсене, но она же ...!

– Линда, я же сказал, что она тебе обязательно поможет!

Обрадованная Линда перестала задавать ненужные вопросы, просто ее рука совершенно случайно вдруг оказалась в моих трусах. Все то, что начало происходить со мной дальше, я уже не помню. Главное все же было сделано Линда, наконец-то, себя почувствовала уверено в облике главы фирмы по оказанию охранных услуг. Но на деле она занялась созданием команды сопровождения по организационно-информационным услугам. Мне же оставалось только определиться с местом или с городом, откуда ее команда могла бы работать на постоянной основе. После недолгих размышлений, я решил, что Лондон является наилучшим местом для размещения в нем команды Линды. Тем более, что на территории моего же завода по производству сердечных лекарственных препаратов имелось пустовавшее здание.

Утром в пятницу Линда вместе со всей своей командой корпоративным самолетом вылетела в Лондон. Занимаясь настройкой оборудования, обустройством членов своей команды, Линда одновременно приступила к налаживанию работы своей команды. Девчонка начала собирать информацию по Грише и Джеку Смиту, будущим оперативникам моей команды. Линда вышла со мной на связь и сообщила:

– Джордж, через пару дней моя команда может заработать в полную силу. Пока же мы только присматриваемся и пристраиваемся друг к другу. Что касается размещения, то он отличное. Помимо большого зала, где разместилась наша центральная аппаратная, в здание пустует множество комнат. Почему бы нам их не переоборудовать в жилые помещения, что ты, Джордж, думаешь по этому поводу?

– Это, Линда, замечательная идея! Но позволь мне тебя спросить, почему ты по этому вопросу интересуешься моим мнением? Как я погляжу, то этот вопрос находится в рамках твоей компетенции. Так что, если ты считаешь это разумным, пустующие комнаты переделать в жилые помещения, то поступай, как считаешь нужным, не спрашивая моего мнения.

– Извини, Джордж, но мне очень нравится, когда именно ты принимаешь решения. После чего на моей душе становится легко и просто.

– Линда, тебе об этом следует забыть. Ведь женщина-руководитель, в такой же степени, что и мужчина-руководитель, несет прямую и полную ответственность за принятие принципиальных решений по организации работы возглавляемого ею коллектива. Это ты, Линда, должна мне помогать принимать то или иное решение в той или иной ситуации.

Вот видишь, Джордж, женщины тоже весьма проницательны. Я уже давно догадалась о том, что работаю на тебя, а не на кого-то из твоих друзей. И, как мне кажется, то я знаю, кем ты являешься на деле! Что тебя зовут, Карл, и ты ...

– Подожди, Линда подожди, не спеши раскрывать моего инкогнито. Да, меня иногда зовут Карлом, иногда – Иваном! Никогда не удивляйся тому, если когда-либо меня назовут другим, тебе совершенно незнакомым именем. Я вот только надеюсь, что ты продолжишь оставаться моей, любимой женщиной, и продолжишь мне помогать

– В твоём голосе, Карл, я впервые услышала непонятную мне неуверенность в самом себе! Прежде, ты никогда таким неуверенным человеком со мной не был. Я хочу тебе сказать только одно, что отца своих детей я никогда и никому не отдам, не предам! Может быть, ты мне расскажешь, чем собираешься заняться, насколько я информирована, то дела у Карла не совсем в полном порядке!

– Да, Линда, ты в этом права! Сегодня на меня объявили волчью облаву, пытаются загнать в угол и там прикончить! Но я так просто не сдамся, моих денег и предприятий они просто так не получают. Буду драться до последней капли крови! И мне для этого потребуется твоя помощь.

– Ты ее, Карл, получишь! Только мне пообещай, что, если со мной что и случится, то ты позаботишься о моей и своей дочери. Она родится ровно через девять месяцев. Но, работая вместе с тобой, я должна быть уверена, что с ней все будет в полном порядке!

– Ее будущим, Линда, займется полковник Андерсен. Быть уверена, что она справится с этой задачей, если и со мной что-нибудь случится.

– Карл, я как бы верю твоим словам, но в тоже самое время им не верю. Как, госпожа Андерсен, узнает о появлении моей дочери на белый свет?!

– Оливия в курсе всех событий, происходивших в моей жизни! Она так же, как и ты мне верит и одновременно не верит, поэтому прослушивает все мои каналы связи с внешним миром. Вот и сейчас я уверен в том, что она слушает, о чем мы сейчас говорим. К тому же полковник Андерсен самым непосредственным образом занимается выращиванием и воспитанием меня самого и всех моих детей. Салли без нее вряд ли справилась бы со всеми своими материнскими обязанностями. – Эти слова я произнес, отвечая на вопрос Линды, а затем я обратился к женщине, которая здесь не присутствовала:

– Оливия, ты могла бы подтвердить все то, о чем я только что говорил?!

– Линда, ты сама, Карл и вся его семья постоянно находятся в поле моего зрения! Так что, пожалуйста, ты уж не беспокойся за свою пока еще не рожденную дочь. Вот уже месяц, как ты сама, а теперь и твоя будущая дочь, являются членами семейства Карла!

3

На борт самолета я Джека Смита я подхватил в международном аэропорту Эндрюс Вашингтона Д.С. Парень минута в минуту подошел к трапу самолета, начал по нему подниматься в салон. Ему предстояло подняться на десять ступеней по трапу, по времени подъем по трапу у него должно было бы занять полминуты, не более. Но и этой короткой полминуты мне хватило для того, чтобы его хорошенько разглядеть и сообразить, что перед собой я вижу бойца незримого американского фронта. Этого времени мне также хватило и на то, чтобы понять, что с Джеком Смитом мы сработаемся. Он был именно тем человеком, который мне был нужен!

Даже со стороны Джек Смит не только по своему имени и общепринятой фамилии, что в переводе на русский означало Иван Кузнецов, выглядел настоящим агентом ЦРУ. В этом человеке все было средним, непримечательным и не бросающимся в глаза. Его внешность невозможно было запомнить и позднее ее описать, хоть десять раз на дню с ним встречайся и с ним разговаривай. Он был не очень высокого или не очень маленького роста, имел не плотное, но и не слишком уж сухое телосложение. Он имел симпатичные, но совершенно незапоминающиеся черты лица, по его лицу было невозможно определить его возраст. Я ему дал бы лет сорок или пятьдесят, где-то между этими годами. Как любой средний американец, Джек очень

часто улыбался по поводу и без какого-либо повода. И как любой американец, он с умным видом, сами американцы об этой черте своего характера даже не догадываются, мог говорить на любую тему, обо всех вещах на белом свете, но, когда требовалось Джек мог молчать, пока ему не разрешат снова заговорить. Что мне особенно в нем понравилось, с этой чертой его характера я познакомился во время нашего перелета в Финляндию, ему, как и мне, очень нравились виски Grand.

Поднявшись на борт Бомбардье, Джек первым делом улыбнулся бортпроводнице Гарси и глазами у нее поинтересовался, где я нахожусь. Гарси, как и положено опытной бортпроводнице, вежливым жестом руки ему показала дорогу в салон и негромко произнесла:

– Проходите, сэр! Он вас уже ждет. И позвольте мне, сэр, у вас поинтересоваться, когда на борт подадут ваш багаж?!

– Мой багаж отправлен прямо в Финляндию. – Многозначительно ответил Джек.

Затем он перешагнул порог салона и передо мной мгновенно вытянулся по стойке смирно, как постой армейский офицер. Правую руку он чеканным движением приложил к правой брови, и начал мне рапортовать на чистейшем армейском сленге:

– Господин полковник, позвольте доложить?!

И дождавшись одобрительного кивка моей головы, Джек Смит продолжил свой рапорт.

– Господин полковник, бывший майор вооруженных сил США Джек Смит прибыл. Поступаю в ваше полное распоряжение, но только сроком на две недели.

Удивительное дело, но мне понравился этот самый Джек и то, как он самого себя подносит. Хотя на деле он никакой не бывший майор, никогда в американской армии не служил. Команда Линды пока еще развешивала свое оборудование на заводе в Лондоне, но небольшая ее часть уже приступила к работе. Иными словами, Линде удалось накопить немного информации об этом цирковом фигляре. Совсем молодым парнем в двадцать лет Джек был принят на работу в Центральном разведывательном управлении США. Никто по сию пору не знает его истинного имени и фамилии, он сам выбрал себе этот рабочий псевдоним – Джек Смит. Боле двадцати лет Джек проработал в полевой разведке, вырос до специального агента самого высокого разряда.

В настоящее время Джек Смит как бы сам себе выбирает, каким расследованием он будет непосредственно заниматься. При этом он категорически отказывается переходить на работу в центральный офис ЦРУ, там возглавить отдел полевой разведки. Что меня в этом американском бойце незримого фронта напрягало, так это было то, что в Управлении Джек, по информации добытой Линдой, считался большим специалистом по российским делам, к тому же он частенько посещал Москву. Да и только что ко мне Джек Смит обратился, как полковнику Валери Варньей. Могу вам сказать, что только очень немногие люди в Америке меня знали под этим именем. Мне действительно пришлось послужить в американских вооруженных силах и дослужиться до полковника. Но повторяю, после Карла Донована, полковник Джон Варньей было моим вторым истинным именем, но я им так, чтобы особенно часто, не пользовался.

Этим своим обращением ко мне, как к полковнику Варньей, Джек Смит что-то мне захотел сообщить. Видимо, то, что и ЦРУ меня начало разрабатывать по своим собственным каналам. В этом случае Джек Смит далеко не случайно появляется рядом со мной.

Все часы нашего перелета в Финляндию Джек пил виски и травил, ни на секунду не прерываясь, анекдоты. Он так мне и не позволил из-за этих старых и бородатых анекдотов хотя бы на пару часов прикорнуть в небольшой спаленке. В Хельсинки пилоты самолета продемонстрировали классную посадку. Вместо того, чтобы кружить в небе, дожидаясь своей очереди и вырабатывая остаток самолетного керосина, они перед самым носом толстого и неповоротливого Боинга 747 совершили посадку на взлетно-посадочную полосу хельсинского аэропорта Варнаа.

Все-таки хорошо быть американцем в этом нашем современном мире, тебя, как американца, повсюду боятся и уважают. Ведь, других пилотов, с подобной наглостью совершивших посадку в аэропорту финны, наверняка, арестовали бы и судили за нарушение правил безопасности при посадке самолетов. С парнями же моего Бомбардье они отделались одним лишь только строгим внушением. Мол, парни так себя не стоит вести, сажая самолет в аэропорту, столь перегруженном прилетами и вылетами других самолетов.

Заказанный мною джип Форд Маверик агентство Герц подогнало к самому трапу Бомбардье. Прежде чем сесть в автомобиль и отправиться на озеро, мне оставалось только понаблюдать за тем, как финские грузчики из багажных отсеков самолета груз перегружали в небольшой финский грузовичок, китайского производства. Я не знал, как в Финляндии дела обстоят с продуктами и выпивкой, поэтому в Штатах я на всякий случай подкупил немного и того, и другого, чтобы не знать проблем, проводя время на берегу озера. Кстати, вдруг выяснилось, что озеро Инари находится в четырех часах езды от Хельсинки, а я-то надеялся по-быстрому добраться до своей рыбацкой хижины, принять душ и хорошенько отоспаться после бессонного перелета в Северную Европу.

Увидев кислую мину на моем лице, и мгновенно догадавшись о причине кислой mine, появившейся на моем лице, Джек весело, чисто по-американски демонстрируя все зубы, рассмеялся и сказал:

– Полковник, не огорчайся по таким пустякам. Я сяду за руль джипа и мигом тебя докачу до дверей твоего дворца на берегу Инари. Мне частенько приходилось бывать в Финляндии, много поездить по этой стране. Да и к тому же на всякий случай я к ветровому стеклу твоего джипа прикреплю вот эту штуковину. – Джек из бездонных карманов своего дорожного плаща достал цереушный навигатор и нагло, прямо на моих глазах его прикрепил к стеклу. – В случае чего он нам поможет без проблем добраться до озера Инари.

С этой минуты все мои передвижения контролировались техническими службами ЦРУ, мне же было попросту нечего возразить этому американскому простаку и спецагенту Джеку Смиту. Но, как оказалось, и на старуху бывает проруха, Джек все-таки заблудился по дороге к Инари, он где-то по совету навигатора взял не тот поворот, в результате, мы оказались где-то в Финляндии. Дорога, по которой мы поехали к озеру, почему-то оказалась совершенной безлюдной и без каких-либо дорожных указателей. Во все это мне было очень трудно поверить, я с заднего сиденья джипа у Джека сонно поинтересовался:

– Джек, ты, куда меня завез? В Россию что ли мы с тобой заблудились? Ведь только в этой стране можно найти много безлюдных дорог и без дорожных указателей!

Господин Смит не стал отвечать на мой несколько провокационный вопрос. Тем не менее была задета его американская гордость, он сердито и опять-таки из карманов своего дорожного плаща достал большой спутниковый телефон и минут пять по нему с кем-то ругался, требуя подсветить дорогу к озеру Инари. Словом, через четыре часа мы оказались в небольшой и очень аккуратной финской деревне, расположенной на берегу самого красивого в мире финского озера Инари!

Мой домик, рыбацкая хижина, на деле оказался небольшим, но всего лишь двухэтажным, весьма комфортабельным коттеджем с тремя спальнями. В нем имелось все необходимое для проживания большой рыбацкой семьи. Коттедж имел собственное водоснабжение с горячей и холодной водой, две джакузи и по душе в каждой спальне. Большая кухня со множеством холодильных камер для хранения выпивки и продуктов. Она располагалась впритык со столовой с огромным столом на двенадцать персон.

В мое отсутствие за коттеджем присматривала одна пожилая финская пара, проживавшая в деревне. Их дети повзрослели и разъехались по городам, муж и жена остались без работы в своей деревне. От скуки сельской жизни и ради подработки к пенсии они у меня работали как бы хранителями моего коттеджа, в течение года за ним присматривали.

Глава этого финского семейства старый финн меня с Джеком встретил на крыльце перед входом в коттедж, он радостно нас поприветствовал на ломаном английском языке. А затем долго и путанно рассказывал о том, что дом был заранее и хорошо протоплен, что в нем все прибрано, что закуплены все необходимые продукты, а также вина, соки и минеральная вода для бара. Из его слов можно было бы понять, что я и оба моих гостя, наступающий уикенд проведем в самом настоящем финском раю! Я стоял и слушал все то, что мне рассказывал этот добропорядочный, седовласый финн. В тот момент в моей голове крутился-вертелся всего лишь один небольшой вопросик, кому это понадобилось эту мою рыбацкую хижину нашить микрофонами для прослушивания, миниатюрными видеокамерами для онлайн-просмотра. Кто это такой, кто заинтересовался тем, чем я буду заниматься вместе со своими гостями?!

Но этому добропорядочному финну я не стал задавать подобного глупого вопроса! Да и к чему было бы его задавать, этот финн был далек от мировой политики, вряд ли он знал, кому это могло бы потребоваться за нами подсматривать! Еще на подлете к Хельсинки, получив от Линды эту информацию, я ее попросил найти среди финнов технических специалистов и пусть они по-грубому уберут всю эту подсматривающую и подглядывающую технику. Сегодня утром, пока мы с Джеком как бы случайно блуждали по дороге к Инари, эти специалисты провели зачистку моей хижины, они убрали все микрофоны и видеокамеры.

Примерно через два часа после прибытия на место мы с Джеком расположились на открытой веранде коттеджа, чтобы попить чая, насладиться окружающей и девственной природой, заодно мы обговорили условия нашего сотрудничества. С Джеком я договорился очень быстро, в течение двух недель он поработает на меня, после должен будет возвратиться к исполнению своих обязанностей в Управление. Почему-то во мне в тот момент показалось, что Джек, вернувшись на свою работу, тут же примется копать под меня. С тем, чтобы этого избежать, я его спросил:

– Мистер Смит, как вы отнесетесь к тому, если для вас я в своей корпорации найду хорошо оплачиваемую, постоянную работу?!

– Я подумаю над вашим предложением, Валери! – По-простому Джек мне ответил, в его устах этот туманный ответ прозвучал, как своего рода согласие.

На веранде мы пили вишневый чай и высматривали, что творится на берегу озера. Помимо совпавших вкусов по чаю, у нас обоих оказалось много еще общего. Видимо, в этом сыграло наша общая любовь к своей профессии – разведчика или шпиона, называйте нас, как пожелаете. Ведь, особой разницы в этих словах не было. Для одной страны, обычно где ты родился, ты – славный разведчик, для другой страны, обычно в которой временно проживаешь, ты уже шпион! Чтобы сохранить свое инкогнито, мне пришлось дважды гореть и умирать на пожарах. Несколько раз делать пластическую операцию лица, теперь порой, смотрясь в зеркало, я сам себе не узнаю после всех этих операций. Но, изменяя черты лица, я, по-прежнему оставаясь опытным шпионом-разведчиком, желающего служить отечеству, но не прислуживать генералам и отдельным лицам в правительстве. Примерно та же картина наблюдалась и с Джеком Смитом, правда, только за одним исключением. Он был настоящим американцем, а не, как я, ..., но я ему совершенно не завидовал!

Когда я поднялся на ноги, что наполнить водой и снова включить кипятильник, нам потребовался кипяток для продолжения чаепития. Совершенно случайно, я вдруг увидел, как из приозерного леса вышел путник. По внешнему виду он не был местным жителем, и даже не был похож на белокрысы финнов. Он уверенно шагал по тропинке, ею обычно пользовались одни только местные жители или отдыхающие на озере жители Хельсинки. Они обычно по ней ходили и прогуливались по вечерам с тем, чтобы нагулять аппетит перед поздним ужином. Эта тропинка начиналась в коттеджном поселке, затем она крутила и виляла по леску, но затем снова завершалась в тот же коттеджный поселок. Естественно, в моей голове появилась

мысль о том, каким образом этот дальний путник попал на эту тропинку, которая, в принципе, никуда не вела. Железнодорожный вокзал для поездов из Хельсинки находился в совершенно противоположной стороне.

Этим странным путником, разумеется, оказался мой Гриша, его появление я ожидал с минуты на минуту. Подойдя к воротам мой хижины Гриша громким голосом поинтересовался:

– Иван Лыков, здесь ли проживает?!

Гриша прекрасно знал, что я американец, но почему-то этот свой вопрос он задал на русском языке! И меня назвал именем, которым я лет тридцать ко мне никто не обращался. Конечно, ему ответил Джек Смит на своем прекрасном американском языке. В американском языке все слова обычно произносятся на английском языке, но они почему-то они не имеют окончаний, поэтому людей, говорящих на этом языке, всегда очень трудно понимать.

– Эй, Гриша, давай заходи и попей с нами чайку, а то мы тебя совсем заждались! Ты ведь должен был бы прийти еще тридцать три минуты назад! Мы даже чай начали пить без тебя! – Джек весело пророкотал на хорошем американском языке.

Перед этой встречей я полагал, что Гриша и Джек не были знакомы друг с другом. Но, как вдруг оказалось, что мир шпионов и разведчиков очень мал и тесен, в нем все знакомы и знают друг друга. Я же слишком долгое время в этом мире вращался, вот немного и подотстал, стал выбиваться из общей струи! Я с тоской вспомнил и подумал о своем старом учителе и друге Фомиче, старом агентом КГБ СССР! Он, наверняка, еще яркой звездой светился бы в этом мире шпионов и разведчиков!

Тем временем Гриша, открыв калитку, прошел во двор и, подойдя к крыльцу, начал по лесенке подниматься к нам на веранду.

– Вы уж меня извините, господин Смит, по дороге к озеру я немного заблудился! Поблуждал по берегу озера, пока по навигатору не нашел тропинку, ведущую к вашему коттеджу!

– Привет, Иван! – Только затем Гриша меня поприветствовал. – Ты не будешь возражать, если я сначала приму душ, переоденусь, а затем к вам спущусь, чтобы вместе попить чайку?! Да и между прочим, где я мог бы бросить свои вещи?! – Спросил он, подходя к нашему столу.

– Гриша, прежде всего, добро пожаловать в финский рай! Ты можешь подняться на второй этаж хижины. Первая дверь после окна ведет в твою комнату! Вход в джакузи расположен прямо напротив дверей твоей комнаты! Да и твоя комната имеет свой душ. Так что в этой хижине ты себя можешь чувствовать, как дома. Нам некуда спешить со всеми разговорами, так как у нас впереди целых два дня работы! За эти дни мы всегда успеем наговориться, поэтому иди и себя приводи в порядок! –

Эту фразу я произнес голосом гостеприимного хозяина, хотя на душе у меня кошки начали скрести, они начали терзать мое бедное сердце. Это надо же было такому случиться, я только что успел разобраться с одним из своих помощников. Как и второй мой будущий помощник начинает гнуть свою палку, перед всеми он только что продемонстрировал свою осведомленность о моем прошлом. Только израильтяне могли не забыть и помнить о тех временах, когда у меня был псевдоним – Иван Лыков.

Тем не менее, в первый день нашего пребывания на берегах финского озера Инари, в пятницу вечером наш триумвират немного расслабился виски и не смог приступить к рассмотрению важных вопросов по сотрудничеству. Мы единогласно это обсуждение перенесли на завтра, решив, по утру проснуться на зорьке, взять удочки и спиннинги и отправиться на озеро половить финской рыбки. Зорьку мы, разумеется, проспали, но после плотного завтрака, больше похожего на обед, мы все троим, не забыв с собой прихватить рыбные снасти, отправились на озеро Инари. Там я обоим своим помощникам продемонстрировал свою полную бездарность по рыбной ловле. Сидя с удочкой руках, я попросту заснул на берегу озера.

В отличие от меня Гриша оказался большим любителем раскапывать червяков и их насаживать на крючок. Ничего другого он тоже не умел делать, ему не удалось леску удочки забро-

сидеть в воду. Забыв к ней прикрепить грузило, он так и не смог этого сделать. Как вскоре выяснилось, это была всего лишь вторая рыбная ловля в его жизни. Поэтому мы с ним время проводили, сидя на берегу, с берега наблюдая за тем, как резвится наш заядлый рыбак Джек Смит. Тот, позабыв обо всем на свете, расхаживал по берегу озера со спиннингом в руках. Где бы Джек не забрасывал леску своего спиннинга, то отовсюду из воды он вытаскивал то финского голавля, то щуку, а то и килограммового хариуса. Одним словом, этот славный американец на нас славно батрачил, стараясь выловить, как можно больше рыбы, на обед! Я же, сидя на берегу, мечтал о своем любимом пиве Будвайзер, сейчас охлаждавшегося в холодильнике. Гриша же нагло дремал, он лежал на траве, широко раскинувшись, в сладкой дремоте он порой даже очень громко всхрапывал.

Когда Джек наловил более чем достаточно рыбы, ее хватило бы нам на обед и даже на ужин, то я ему предложил:

– Слушай, Джек! Как мне кажется, то ты наловил столько рыбы, что нам ее хватит и на обед, и на ужин! Может быть, ты рыбную ловлю сменишь на какое-либо другое занятие или развлечение?! У меня есть водные скутеры, может быть, на них мы совершим прогулку по этому прекрасному финскому озеру?!

Бывалый рыбак и одновременно опытный американский разведчик, Джек Смит тут же прекратил работать со спиннингом. Остановился, пару секунд с большим интересом вглядывался в похрапывающего Гришу, затем он мне ответил.

– Почему бы и нет, Валери! Я с большим удовольствием покатаюсь на скутере! Давай, разбудим Гришу, и все троим отправимся на причал к твоим скутерам!

Прогулка на скутерах по озеру всем нам троим доставляла огромное удовольствие до тех пор, пока Джек Смит вместе с Гришей не решили устроить гонки наперегонки на своих скутерах. Они оба тут же увеличили скорость движения скутеров по воде. На эти водоплавающих средствах они оба начали выделывать такие цирковые трюки, что у меня дух захватывало и замирало сердце. В какой момент мне даже показалось, что от волн, расходящихся от их скутеров, на Инари поднялся самый настоящий морской шторм.

До этого момента все финны, прогуливавшиеся по озеру на скутерах, катались по водной глади на не очень высоких скоростях. Они катались на скутерах и любовались красивейшими панорамами этого озера. Но, как только на озере поднялось штормовое волнение, то степенные финны тут же спешно отправились на берег. Озеро Инари в мгновение ока опустело, только двое сумасшедших, мои будущие помощники по оперативной работе, продолжали с громадным увлечением по этому озеру гоняться друг за другом. Финны же с берега они наблюдали за этими гонками, некоторые даже начали делать ставки на того, кто из этих двоих победит или утонет. Другие же финны ругались почему зря, они воинственно размахивали кулаками, требуя прекратить безобразия. Нашлись и такие финны, у кого не выдержали нервы, они позвонили в полицию.

То есть эти столь увлекательные гонки на воде закончились полицейским произволом и нашим задержанием. Полиция арестовала всех нас троих и оба два моих скутера, на которых гонялись Джек и Гриша. Причем последнему аресту я сильно удивился! С большим трудом, в основном из-за языкового барьера, но мне все же удалось финским полицейским доказать, что оба скутера принадлежат мне, я же не участник этой гонки на воде, так что мои скутеры нельзя арестовывать.

После чего мне пришлось срочно созваниваться с Линдой, ее просить срочно найти такого финского адвоката, который мог бы заняться освобождением Джека Смита и Гриши из полиции под залог. Пока Линда разыскивала и договаривалась с финским адвокатом. Пока тот с полицией вел долгие и нудные переговоры о прекращении дела о хулиганстве на водной среде, об без залогового освобождения иностранцев. Свое требование к полиции этот адвокат

мотивировал тем, что во всем виновата финская полиция. Она вовремя не встретила с этими бедными иностранцами и им не рассказала о финских правилах поведения на воде.

Своих новоиспеченных друзей я встретил объятиями на выходе из полицейского околотка. При этом очень удивился тому, что и Гриша, и Джек выглядели людьми чрезвычайно довольными самими собой.

– Валери, ты себе и представить не можешь, какое удовольствие мы с Гришей получили, пока нас держали в полицейском обезьяннике! Мне порой приходилось ночь другую проводить за решеткой на американских участках, но это земля и небо, если сравнивать с тем, что мы испытали и прочувствовали здесь в Финляндии в финском обезьяннике! Мы действительно время провели в настоящем финском раю! Нас вовремя кормили, вовремя водили в туалет, и постоянно извинялись за предоставляемые неудобства и беспокойства!

Застенчивый Гриша после почти суточного пребывания в полицейском застенке тоже выглядел вполне довольным человеком. Он даже попытался рот раскрыть, чтобы со мной поделиться своими впечатлениями о пребывании в финской кутузке, но я не дал ему этого сделать. Мне вполне хватило высказывания Джека, чтобы понять, что они оба кадровых офицеров разведки Израиля и США были попросту счастливы, побывав под полицейским арестом. Перехватывая инициативу в свои руки, я своим друзьям предложил:

– Почему бы нам не продолжить делиться со мной своими впечатлениями о пребывании в полицейском околотке за столом! Обед у нас не состоялся, так, может быть, мы вместе хотя бы поужинаем!

– В принципе, нас неплохо и в полицейском участке покормили! – Задумчиво произнес Джек Смит. – Хотя в Финляндии и нет «сухого закона», но полицейские почему-то нам категорически отказали купить выпивку на наши же деньги! Может быть, по дороге в твою хижину, Валери, мы заехали бы в местный бар?! Там мы могли бы немного оттянуться и выпить виски! А потом мы могли бы вернуться в твою хижину и там поужинать моей рыбкой!

Что касается рыбки, то Джек был прав, то жена моего финского сторожа ее поджарил на сковородке в сметане. Нам оставалось ее только хорошенько разогреть в СВЧ и подавать к столу. Что касается бара, то для моих друзей, как показала сегодняшняя прогулка по озеру, его посещение могло бы для нас стать новой серьезной проблемой. К нему нам нельзя было бы подходить спонтанно, нужно было бы заранее подготовиться и многое заранее предусмотреть!

По совету Линды, все это время она со мной была на связи, я обоих искателей приключений по дороге домой завез в один деревенский ресторан с баром. Этот ресторан имел всего лишь два стола на восемь посетителей, а также очень небольшую барную стойку, за ней могли бы одновременно сидеть максимум три человека. Одним словом, после пары бокалов виски, стоимость которых зашкаливала. Она была сопоставима со стоимостью бутылки хорошего шотландского виски в Лондоне. Узнав цены на выпивку в этом баре, Гриша и Джек тут же начали собираться домой. Как они мне объяснили свое желание, сказав, что очень проголодались и им захотелось поесть жареной в сметане озерной рыбки!

4

Разговор с Гришей я начал еще во время раннего воскресного завтрака, начавшегося в районе одиннадцати часов утра. Вчера ребята немного переволновались, гоняясь друг за другом на скутерах по озеру и распугивая местных финнов. Но они все же умудрились так рано проснуться, когда они чинно расселись за столом для завтрака, то я у них как бы мимоходом поинтересовался

– Доброе утро, парни! Как вы себя чувствуете в этой благословенной финской глуши?! –

Бравурным голосом массовика-затейника я произнес, приглядываясь только к Грише. Что-то он в тот момент выглядел и себя повел несколько странновато. Мне долго не удавалось определить цвет его лица, он был где-то посередине между зеленым и серым! Да и к тому же этим утром Гриша был слишком уж говорливым. Как только он переступил порог столовой,

то сразу же заговорил. Болтал своим языком обо всем на свете, не позволяя ни мне, ни Джеку и слова вставить в свою болтовню. Хотя, насколько я был информирован, Гриша по своей натуре слыл великим молчуном. Он любил слушать людей и только в очень редких случаях отвечать на их вопросы.

Джек в ответ на это поведение своего израильского друга смертельно обиделся, он съел своего жареного голавля и демонстративно покинул столовую. Вместе со своим омлетом с ветчиной и с кетчупом он отправился в беседку. Воспользовавшись возникшей паузой, Гриша на секунду замолчал, видимо, удивился тому, почему на него Джек обиделся, я у него поинтересовался его здоровьем. Немного подумав, Гриша мне ответил:

– Ты понимаешь, Иван! В компании с тобой и с Джеком я стал совершенно другим человеком! Как будто бы вы оба во мне что-то подменили, мне так и хочется поговорить, высказать вам свое мнение по любому вопросу! Многие годы из-за своей работы я должен был молчать, слушать все то, что мой босс мне говорил. И обязан был поступать только таким образом, как он этого требовал!

– Краем уха я слышал, что он, переехав в Москву, занялся созданием федерального телевизионного канала! – Осторожно я поинтересовался у Гриши, совершенно не желая его выбить из этой колеи разговорчивости.

– Да, это так, но в тот момент я с ним уже не работал! Он оставил меня в Тбилиси завершать его дела по ЦК компартии! Одновременно мне пришлось заниматься и своими делами.

– То, что у него, у твоего босса, секретаря ЦК, для завершения оставались какие-то дела, это я хорошо понимаю! Но мне не совсем понятно, какие ты, Гриша, свои дела завершал в Тбилиси?!

– В тот момент мне поступили два предложения! Вот я и размышлял, какое из них принять, а какое – отвергнуть!

– Одно предложение ты получил от израильской службы госбезопасности Шабак! Но от какой организации ты получил свое второе предложение?! Неужто ...

– Да, ты, Иван, прав! Второе предложение мне поступило от КГБ!

– По здравому размышлению, тебе следовало бы согласиться на эти оба предложения!

– Я так и сделал! Принял оба предложения! Но мне, видимо, по жизни не везло! С большим трудом и с помощью бывшего босса мне удалось вместе с семьей переехать в Москву, там получить квартиру! Босс мне в этом деле очень сильно помог! Опять-таки с большим трудом я устроился на работу! А дальше началась серость советских будней, когда тебе зарплаты постоянно не хватало! Повсюду очереди, продуктов нет! Одни от меня требуют подробно писать о том, что у нас в стране творится, другие – ищи и докладывай о зачинщиках творимых беспорядков! Сначала я, словно репортер-собачонка, носился по улицам Москвы, чтобы своим глазами увидеть и донести обо всем том, что увидел! Но потом я, видимо, повзрослел, начал читать газеты и уже отписывался всем тем, что в них вычитал! В любом случае и те, и другие мне в те времена платили настоящие гроши! На эти гроши было после Тбилиси трудно выжить!

– Насколько я помню, однажды мы с тобой столкнулись в Газпроме! Ты мне тогда сказал, что теперь ты там начал работать!

– Да, и такое случалось в моей нелегкой жизни! Одна из организаций, которую я снабжал бесплатной информацией, меня попросила перейти на работу в Газпром! Там я проработал год или два, но у меня заболела жена и я был вынужден вместе с ней уехать в Израиль! Через пять лет жена умерла от рака груди ...

– А ты окончил соответствующие курсы и стал кадровым сотрудником Шабак!

– Иван, ты многое знаешь обо мне! Но о курсах и об этой организации ты не должен был бы знать!

– Эту информацию полковник Варньей почерпнул из архивов центрального аппарата ЦРУ! – Тут из-за моей спины послышался голос Джека Смита.

Этот обидчивый, но чрезвычайно пронырливый американец вернулся, решив, свою лепту внести в мой разговор-вербовку Гриши. Он снова вернулся в столовую и уселся рядом с нами. Видимо, его, как и меня, Гриша, полурусский грузин с израильским паспортом, тоже очень интересовал.

– Я и понятия не имел, что Ваня – это полковник Варньей! – Гриша как-то странно смутился.

Мне даже показалось, что этого смущение было каким-то наигранным, неестественным. Из чего можно было бы прийти к выводу о том, что Гриша прекрасно знал о том, кем я являюсь на деле! Не могу сказать, что этот факт меня обрадовал или очень понравился! Но я решил, как ни в чем не бывало, продолжить свою беседу-допрос с вербовкой с Гришей.

– Гриша, я не могу понять ты стал или не стал кадровым сотрудником Шабак?!

– Почему, Валери, тебя это интересует?! – Это Джек Смит опять мне продемонстрировал свой характер невоспитанного цереушника.

– Меня это интересует лишь по той причине, что я хочу знать, с кем буду иметь дело?!

– Валери, ты лихо ушел от ответа на мой очень простой вопрос, почему тебя интересует, является ли Гриша кадровым или не кадровым сотрудником Шабак! Тем более, что эта информация строго засекречена! – Джек продолжал настаивать на своем.

– Черт тебя подери, Джек! Ты прилетел ко мне помогать, а не ставить палки в колеса! Ты же сам прекрасно знаешь, что я Гришу пригласил для того, чтобы ему предложить работу! И в зависимости от того, является ли он кадровым или не кадровым сотрудником правоохранительных органов России и Израиля будет зависеть его оклад или гонорар! – Я в душе вспылел, хотя внешне старался сохранять полнейшее спокойствие.

– Извини, Валери! Но позволь мне ответить за Гришу?!

– Давай, валай!

– Гриша имеет чин майора Шабак, чин капитана ФСБ! Я надеюсь, что этой информации тебе будет более достаточно для принятия решения!

Я на секунду задумался, мне перестало нравится, в каком направлении стал развиваться мой разговор с Гришей. Благодаря вмешательству Джека, создалась ситуация, в ней мне было совершенно не понятно, кто кого вербует?! Или я вербую Гришу, или Джек меня вербует?! Но отступать я не собирался, поэтому я решил продолжить разговор, перейти к его главной теме.

– Гриша, один мой хороший друг владеет несколькими заводами по производству сердечных лекарственных препаратов! Он довольно-таки успешен в этом бизнесе, а его лекарства широко известны во всем мире, они спасли немало людей с больным сердцем! Но у него имеется одна небольшая проблема, он хочет, но у него не получается, начать продажу своих лекарств в России и в Израиле! Когда я с ним разговаривал на эту тему, то мне показалось, что фармацевтический бизнес в этих двух странах у него не получался в основном по той причине, что он работал не с теми людьми!

Как только я перестал говорить, то Джек Смит тут же дополнил ход моих мыслей:

– Не знаю, как Израиль, но Россия – это чудесная страна! Но начинать в ней бизнес, это очень трудное дело! Лучше всего его начинать с установления деловых контактов с государственными органами, а не с какими-то частными лицами! Русские по природе очень хорошие парни, но, к сожалению, в их характерах имеются немало восточных корней! Причем эти характеры с восточными корнями у них почему-то проявляется в тот момент, когда вами созданное предприятие начинает работать, когда в его обороте появляются реальные деньги! Ваши партнеры по бизнесу, частные лица с восточными характерами, не выдерживают искушения деньгами! Они, наверняка, предпримут попытку присвоить вашу собственность или полностью забрать в свои руки ваш бизнес!

Мне не совсем понравилось это высказывание Джека Смита, но в его словах прозвучал доля правды. Начиная бизнес в России, на Бога не рассчитывай, нужно самому повертеться,

чтобы в бизнесе не оплошать! Иными словами, без Гриши мне не обойтись, он действительно мне мог бы помочь в установлении контактов с нужными людьми, как в Израиле, так и в России. А затем бы мне помог бы выйти и на генерала Терентьева.

С этого момента деловые переговоры с Гришей ускорились. Он начал понимать, что конкретно я хочу от него получить, чем он должен будет заняться в самое ближайшее время. Что касается его согласия на сотрудничество со мной, то вы сами понимаете, что Гриша попросту не мог отказаться от такого предложения. Особенно, когда он своими ушами слышал о возможном вознаграждении за предстоящую работу. Но, как любой израильтянин, Гриша решил кое-что уточнить в этой связи.

– Иван, я очень надеюсь на то, что в эту сумму не входят ежемесячные выплаты нужным людям! С ними мне придется постоянно контактировать, занимаясь лоббированием твоих лекарств на нашем фармацевтическом рынке.

– Не беспокойся, Гриша в этой связи! Чуть позже я тебе дам номер телефона одной из секретарш приятеля! Она работает двадцать четыре часа в сутки, так что ты с ней можешь связаться в любое время дня и ночи! Как только ты согласишься поработать вместе с нами, то можешь с нею связываться и конкретно решать любой вопрос, включая и денежный! Мой приятель достаточно богатый человек, деньги для него – это не проблема. Но заранее предупреждаю, что во всем тебе следует знать меру!

– Извини, Иван, но, что мне делать, если дело дойдет до подписания контракта или договора?!

– И по этому вопросу все уже предусмотрено! Как только дело дойдет до разговоров о контракте, то юристы компании тебе помогут его составить! В случае возникновения такой необходимости, то они будут готовы по первому твоему зову вылететь в Москву или в Тель-Авив для его составления и для обсуждения! На подписание контракта может приехать и сам мой приятель или его первый заместитель!

– Как я посмотрю, то у тебя, Валери, все уже схвачено и твоя компания готова своими лекарствами приступить к завоеванию фармацевтических рынков Израиля и России! – Джек Смит снова вмешался в мой разговор с Гришей.

– Джек, ты глубоко ошибаешься! Это не я владею компанией, а мой хороший приятель! Мы старые друзья и доверяем друг другу едва ли не по всем делам! Вот он мне и доверил это дело – организовать наш бизнес в России и в Израиле. В случае положительного решения всего этого предприятия, то каждый из нас может заработать достаточно большую сумму денег, чтобы спокойно и без тревог прожить пару-тройку лет! Поверь, Джек, что и мне хочется немного заработать на этом деле! Мы все трое собрались здесь в этом месте, чтобы на нейтральной территории выяснить наши вклады во все это дело!

– Приехав к тебе в гости, я как бы уже дал согласие на своей участие! – Джек чему-то усмехнулся, произнося эти слова.

– Да и у меня нет каких-либо возражений по поводу твоего предложения, Иван! – Сказал Гриша, но почему-то взгляд своих глаз он отвел в сторону от меня.

От этого у меня создалось впечатление, что этот полурусский израильтянин себе на уме. В принципе, его согласие мне помогать – на деле не обязательно означает, что он действительно собирается так поступать. Единственная возможность проверить так ли это будет или не так, надо будет присмотреться к тому, как этот Гриша себя поведет в Израиле?!

– То, чем мы собираемся заняться. – это очень серьезное коммерческое предприятие! И прежде чем с вами обоими заключить контракт, по моему мнению, было бы целесообразно на пару деньков слетать в Израиль! Там мы могли бы попытаться установить первые контакты в рамках выполнения наших договоренностей по этому контракту! Это нам поможет определиться с тем, будет ли оно вообще нам троим под силу?!

– Я не возражаю! Мое руководство мне предоставило две недели для помощи тебе, Валери! Так что я с тобой и могу слетать и Израиль! – Джек Смит тут же подтвердил свое согласие поработать вместе со мной и в этой стране.

– До конца следующей недели и я свободен! – Сказал Гриша. – Но у меня с собой нет денег на авиабилеты.

– Корпоративный самолет моего друга нас ожидает в аэропорту Хельсинки-Ванааа! Экипаж готов к вылету в любую минуту, как только мы окажемся на его борту! Так что мы вылетаем в Тель-Авив по мере нашей общей готовности! Я на всякий случай заранее забронировал три полулюкса в гостинице Royal Beach в Тель-Авиве!

– Но мне не нужна гостиница! – Гриша тут же мне сообщил. – У меня в Тель-Авиве имеется квартира, она расположена неподалеку от этой гостиницы! Так что ты, Иван, снимай броню и этим можешь сэкономить свои деньги!

– Честно говоря, Гриша, мне очень бы хотелось, чтобы по прилету в Тель-Авив, мы держались бы все вместе!

На этот раз Гриша ушел от ответа на мой вопрос. Я не стал настаивать на своем, решив, к этому вопросу вернуться во время нашего более чем четырехчасового перелета в Израиль. Добираться до аэропорта Хельсинки я также решил не поездом, это еще четыре часа в пути, а вертолетом. Мои приятели совершенно не были удивлены, когда по близости от нашего коттеджа вдруг приземлился вертолет «Spirit» Сикорского S 76. Для вещей и я, и Джек Смит имели стандартные армейские баулы, Гриша же свои вещи носил в рюкзаке за спиной. Пока он вместе с Джеком шел к вертолету, то я попрощался со сторожем-хранителем своего коттеджа. Передал ему ключи от дома и тысячу долларов в знак благодарности за отличную работу по охране моей частной собственности.

Салон вертолета был рассчитан на двенадцать персон, но нас пассажиром в нем было всего лишь трое. Так что в вертолетном салоне мы расположились с большим удобством. Несмотря на то, что салон имел специальные панели, поглощающие громкие звуки, разговаривать в нем можно было бы только на повышенных голосах. Это было утомительно и как-то само собой решилось, что два с половиной часа полета до Хельсинки мы продремали, друг с другом не разговаривали. В международном аэропорту Хельсинки Ванааа «Spirit» сел всего лишь в паре сотен метров от нашего Бомбардье. Нам оставалось всего лишь свою ручную кладь перенести в салон самолета. Как только мы оказались на его борту и расселись по креслам, то Бомбардье тут же пошел на взлет.

Глава 2

1

В Тель-Авив мы прилетели рано утром в понедельник. Корпоративный самолет Бомбардье действительно принадлежал не мне, а одному из моих друзей по имени Мартин. От нечего делать Мартин время от времени подрабатывал, выступая лоббистом в нашем Конгрессе. Причем он был из породы очень удачливых людей, ему удавалось с конгрессменами проворачивать такие большие дела, походя один закон заменить на другой, требуемый его анонимному заказчику. Разумеется, подобные вещи Мартин проделывал очень быстро и без огласки. За время своей работы лоббистом в Конгрессе Мартин пока еще не провалил ни одного порученного ему дела, но за все свои дела он получал бешеные гонорары.

В свое время и опять-таки от нечего делать он и мне помог, мы с ними вместе посадили в лужу одну большую корпорацию, собравшуюся в СССР построить множество заводов по переработке мусора. На самом деле эта корпорация собирались из Советского Союза вывести огромные средства в валюте, великую страну же оставить с прежними огромными свалками мусора. С тех пор я и Мартин постоянно встречаемся, наслаждаемся компанией друг и друга и дружим семьями. Вот только семьи у него пока еще нет, зато у него есть очень много хоро-

ших и очень красивых подружек, охотно скрашивающих его вечера. Бортпроводница и этого Бомбардье Гарси была одной из его подружек.

Я с ней не раз встречался в апартаментах или в домах Мартина. Может быть, по этой причине Гарси попыталась меня во время перелета в Израиль бортовым виски напоить до полнейшего изумления. Видимо, этой девчонке очень хотелось Мартину позже рассказать об этом своем достижении. Она бы ему в деталях поведала о том, как она мне сопротивлялась, желая ему сохранить свою женскую верность. Я же пил виски, но не пьянел, да и рук к тому же не распускал, хотя было что пощупать и потрогать.

Весь перелет в Израиль я был очень занят. Гарси же не знала того, что в тот момент она имела дело не с мужчиной, со мной, а с простым компьютером. На время перелета я превратился в этот самый компьютер, вернее, было бы даже сказать в вычислительную машину. Сидел в своем удобном кресле, пил виски и просчитывал возможные варианты развития событий в рамках подготовки к операции. Так что виски же, подаваемые Гарси, на меня действовали подобно топливу, подбрасываемого в какую-либо топку. Благодаря постоянному притоку виски, мой мозг более уверенно совершал умозаключения, просчитывая различные варианты и версии предстоящей нам операции.

Так что я все-таки довольно сильно устал от своей мыслительной деятельности, Гарси же устала от того, что так и не смогла меня совратить. Но в любом случае я же не мог покуситься на одну из подружек своего друга Мартина, ведь именно он меня предупредил о том, что сенатор Питер Малколм начал копать под меня. Ему захотелось, собрав компромат, меня заставить отказаться в его пользу и ему в руки передать весь свой фармацевтический бизнес. Вот и развернулась война за бизнес двух больших кланов. Эта война шла своей чередой в рамках американских традиций, пока сенатор не познакомился с генералом Николаем Ивановичем Терентьевым. Клановая война, в которой клан Донован, наверняка, бы победил, после этого знакомства стала приобретать темно-фиолетовые политические окраски.

Власти аэропорта Бен-Гурион вовремя подали трап к моему корпоративному Бомбардье. Взяв в руки один только атташе-кейс якобы с важными документами, я по его салону прошелся к выходу на трап. Гарси вышла меня провожать, оба пилота так и остались на своих местах в пилотской кабине. Они меня посчитали чужим, человеком не их корпорации, поэтому так холодно со мной обошлись. Гарси же меня тепло чмокнула в щеку и страстно прошептала, что обязательно позаботится о моем багаже, сделает так, чтобы его доставили бы прямо в мой номер гостиницы. При этом эта смазливая канадка даже не посмотрела в сторону заспанных геев Гриши и Джека. Весь перелет они вдвоем проспали на единственной кровати в небольшой спаленке салона Бомбардье.

Еще из Лас-Вегаса я себе и своим будущим оперативникам забронировал приличный номер в гостинице Royal Beach. Гостиница стояла в центре приморской набережной Тель-Авива, от нее было пара десятков шагов до моря, из ее окон открывалась великолепная панорама на лазурное Средиземное море. Посещая Тель-Авив, я всегда останавливался только в этой гостинице. На этот раз в Израиль я прилетел, видимо, надолго. В этой стране буду находиться так долго, как этого потребуют мои дела по организации и проведению операции. В терминале Бен-Гуриона очередь к израильским пограничникам оказалась не такой уж большой, но минут десять мне все же предстояло в ней простоять.

Этого времени мне вполне хватило на то, чтобы осмотреться вокруг. Стоя в очереди к одному из израильских пограничников, я с удовольствием вспоминал уикенд, который так хорошо и увлекательно провел на берегу озера Инари. Вскоре я свой американский паспорт протянул на вид очень симпатичной еврейской девушке, одетой в форму израильского пограничника. Она имела чин прапорщика пограничной службы.

Прежде чем взять мой паспорт эта девчонка, настоящая израильская красотка, секунд десять меня внимательно разглядывала. Я сразу же в этом ее разглядывании заподозрил что-то

неладное. К тому же мне показалось, что во взгляде этой красивой еврейской пограничницы возникло и тут же исчезло узнавание. Знать же она меня попросту не могла, мы ведь с ней никогда раньше не встречались. Всех своих девчонок, с кем встречался, я хорошо помню, так как мне приходится довольно-таки частенько им выплачивать отступные. Прапорщик взяла в руки мой паспорт, небрежно его повертела в руках, а затем она склонила свою прелестную головку и начала с ним работать. Меня снова удивило то обстоятельство, что в какой-то момент она подняла трубку интеркома и в нее коротко бросила:

– Он приехал, сэр!

При этом эту фразу она произнесла на идиш, хотя практически весь Израиль говорит на иврите. Значит, она не хотела, чтобы я ее понял! В свое время мне пришлось довольно-таки часто посещать Израиль и, обладая способностью быстро учить иностранные языки, я понимал отдельные фразы, как на идиш, так и на иврите. Я не подал виду, что понял ту фразу, которую эта прелестница произнесла на идиш, но внутренне начал готовиться к тому, что меня что-то неожиданное должно было бы ожидать в ближайшие минуты. Возвращая мне проштампованный паспорт, эта девчонка, в тот момент в ее глазах почему-то заиграли веселые зайчики, мне произнесла на хорошем русском языке:

– Дорогой товарищ, добро пожаловать в солнечный Израиль!

Недоуменно пожав плечами, я же не должен был бы знать русского языка, отправился в таможенную зону за своим баулом. До стойки с вещами и до израильских таможенников мне предстояло пройти всего лишь десять метров. На этом промежутке ранее возникшее внутреннее чувство беспокойности меня заставило из своего левого уха вытащить крошечный спикер и микрофон в одной капсуле. Эту капсулу незаметно для людей, толкавшихся в таможенном зале, я зашвырнул в ближайшую мусорную урну. Я не успел Линду предупредить, что срочно прекращаю с ней связь в связи с надвигающейся опасностью. Как только я избавился от капсулы, ко мне вдруг подскочил молодой израильтянин с выправкой новобранца, он произнес, обращаясь явно ко мне и опять-таки на русском языке:

– Это вы господин, Варней?! Не могли вы пройти со мной ...

Я сделал вид, что не понял того, что этот израильтянин говорит, обращаясь ко мне, а продолжал следовать к стойке с вещами. Когда новобранец попытался довольно-таки грубо меня схватить за рукав куртки, желая остановить. Я начал к нему разворачиваться лицом, за время разворота я успел осмотреться вокруг себя. Ни Гриши, ни Джека поблизости не было видно! Это могло означать лишь только одно, что какая-то совместная акция правоохранительных служб Израиля и ЦРУ США проводится по отношению ко мне. В тот момент я был совершенно уверен в том, что ни Шабак, ни ЦРУ не имеют какой-либо достоверной информации, порочащей полковника Варней! Что в этом случае я самого себя должен вести таким образом, каким американские военнослужащие обычно себя ведут в экстремальной ситуации!

– Ты, чертов ублюдок, с какой это стати ты меня хватаешь за рукав моей куртки?! – Побычьи я проревел на своем американском языке.

И продолжая свой разворот телом, я его закончил неожиданным ударом кулака снизу в челюсть этого израильтянина. У того закатились глаза и парень бессознания, как подкошенный манекен, рухнул на пол.

Вокруг меня тут же образовалась пустота. Из-за действий арабских террористов израильтяне привыкли к неожиданному возникновению экстремальных ситуаций, и в этой ситуации действовать соответствующим образом. За годы существования своего государства они выработали своеобразную тактику поведения как для гражданских, так и для военных лиц. Сначала от возникшей опасности они хором разбегаются в стороны, чтобы самих себя обезопасить, а затем они опять-таки всем хором возникшую опасность пытаются локализовать! Нечто подобное произошло и со мной, отправив молодого израильтянина в нокдаун, я тем самым мгно-

венно превратился в опасного арабского радикала. Вокруг меня тут же образовалась человеческая пустота!

Затем молодые парни, по выправке они выглядели военными, но были в гражданской одежде, попытались меня скрутить и поставить на колени. Хочу вам честно признаться в том, что в свое время школы КГБ уделяли большое внимание физической подготовке курсантов, обучая их различным приемам борьбы. Помимо способности к иностранным языкам, мне очень нравилось драться. Так что физическая подготовка стала моим вторым предметом, в котором я более чем преуспевал! Сначала я разминался и разогревался, когда эти молодые израильтяне меня попытались уложить на пол или поставить на колени. Постепенно эту драку я начал превращать в нечто похожее на спортивное соревнование.

Против меня выступило шесть или семь израильтян. Кого подножкой, кого ударом кулака, я начал с каждым из них расправляться. Когда примерно пять израильтян стали корчаться и стонать от боли, лежа на полу аэропортового терминала, то на иврите я вдруг услышал приказ:

– Всем отступить, с собой забрать всех травмированных товарищей!

Как только эти новобранцы от меня отошли на несколько шагов, то из глубины таможенного зала выдвинулись всего лишь два и довольно-таки щуплых на вид израильтянина. Они неторопливо, как бы вразвалку зашагали в мою сторону, но от них самих, от их тяжелой и уверенной поступи так и веяло угрозой! Бойцы Сайрет «Эгоэ»¹ я успел подумать, когда один из этих израильтян высоко подпрыгнул в воздух, желая на меня напасть сверху, а второй, пошел в подкат. Уходя от опасности сверху, ударом ноги я все-таки умудрился отбить подкатывающегося противника. Одновременно в моей голове мелькнула мысль о том, что не все пехотные американские полковники владеют навыками спецборьбы.

Так что мне следовало бы выбрать момент и сдаться на милость этим двум израильским спецназовцам. Я только успел об этом подумать, как со спины на меня обрушилась какая-то тяжесть и я потерял сознание. В себя пришел в небольшом помещении. Прямо над собой я увидел серьезное лицо седовласого человека. Видимо, заметив, что я очнулся, этот человек улыбнулся и поинтересовался на хорошем английском языке:

– Сэр, кто вы?!

– Валери Варней, полковник вооруженных сил США! – Ни на секунду не задумываясь, я ответил.

Но тут же поморщился от боли в затылке. Боль не была такой уж очень сильной, но это мне позволило выиграть несколько секунд для того, чтобы осознать, что именно со мной происходит. Я вспомнил красивую девчонку-пограничницу, кому-то сообщившую о моем прилете, и того урода, который попытался меня так грубо задержать, а также драку с израильскими солдатами и спецназовцами. На эти воспоминания у меня ушла всего лишь малая доля секунды, так что седовласый этого попросту не заметил.

– Извините, полковник! Видимо, наши парни слегка перестарались! Сейчас вам откажут медицинскую помощь! В тоже самое время вы не отказались бы ответить на несколько моих вопросов!

– Только в присутствии американского консула или моего адвоката! – Я ответил, продолжая морщиться от боли в затылке. – Вы меня незаконно задержали или арестовали! При этом на меня натравили своих людей, нанеших мне травмы и причинившие мне боль!

– Извините сэр, но вы сами первым затеяли драку! И в этой связи мы были вынуждены применить силу, чтобы вас остановить и успокоить!

---

¹ Сайрет «Эгоэ» («орех») – Unit621. Основная цель бойцов этого подразделения – борьба с арабскими партизанами. Организационно входит в состав пехотной бригады «Голани», реально – работает самостоятельно. С 1995 года это подразделение уничтожило больше террористов, чем любое другое подразделение ЦАХАЛ.

– Я не знаю вашего чина в израильских правоохранительных органах! Поэтому мне несколько затруднительно с вами разговаривать! Я все же полковник вооруженных сил США и в этой связи прошу со мной разговаривать в вежливом тоне! Да и к тому же, если вы настоящий профессионал своего дела, то прежде чем разговаривать со мной, вам следовало бы просмотреть видеозапись всего происшедшего! И тогда вы увидели бы, как грубо со мной обошелся ваш молодчик!

Выслушав меня, седовласый вежливо склонил свою голову и, направляясь к выходу из помещения, так же вежливо произнес:

– Приму к сведению вашу информацию, полковник!

Только в этот момент я обратил внимание на то, что лежу на кровати под солдатским одеялом. Почему-то на мне не было ни верхней, ни нижней одежды! Через мгновение догадка прямо-таки поразила мою голову! Израильцы продолжали меня в чем-то подозревать, по этой причине меня поместили в камеру временного изолятора, раздели до гола, чтобы тщательно исследовать все мои вещи. Тогда я решился на отчаянный шаг и спокойным голосом произнес:

– Йозеф, не забудьте своим подчиненным приказать, после обследования моей одежды ее постирать и погладить! Или, если хотите, то я могу вам дать одну из своих кредитных карточек, чтобы они могли бы мне купить новую одежду!

Седовласый, а это был Йозеф Коэн, один из руководителей то ли Шабак, то ли Моссада, притормозил в проеме двери, обернулся и пару секунд меня рассматривал. Затем он чему-то улыбнулся и за собой захлопнул дверь, так и не ответив на мой вопрос-оскорбление!

Практически через минуту в дверь послышался стук:

– Входите, дверь не заперта! – Несколько раздраженным голосом я ответил на этот стук.

На пороге появился настоящий толстяк в белом халате и с небольшим кофром в руках.

– Сэр, мне приказано вас осмотреть, в случае необходимости оказать медицинскую помощь! – Проговорил толстяк с интонациями военврача.

– Приступайте! – Я коротко бросил ему в ответ.

Осмотр моей головы не занял долгого времени, через пять минут доктор мне сказал:

– Варух, вас бил сильно, но аккуратно! Он даже кожи на вашей голове не повредил! Там всего лишь одна большая шишка, со временем она пройдет! Я на нее наклеил согревающий пластырь! Минут через сорок и боль пройдет!

– Спасибо, доктор!

– Честь имею, господин полковник! – Доктор мне ответил и тут же скрылся за дверью.

Находясь в одиночестве, я продолжал лежать под одеялом. Так как не мог покинуть эту чертову кровать, одеяло которой скрывало мою наготу! Ведь, наверняка, за мной ведется видеонаблюдение, операторами за мониторами могли сидеть и женщины! Мне же совсем не хотелось им себя демонстрировать голым и беззащитным! Мои размышления были снова прерваны стуком в дверь.

– Входите, черт вас всех подери, дверь не заперта!

Дверь распахнулась и на пороге показалась та самая красотка пограничница, пожелавшая мне всего хорошего в Израиле. Она была в военной форме с погонами прапорщика, а на руках несла кипу какой-то одежды. К слову сказать, эта военная форма ни в коей мере ее не портила, а наоборот подчеркивала всю женственность и обаяние ее фигуры, ее стати! В момент ее появления в моей камере меня поразила мысль о том, почему мы так любим и хлим своих женщин?! Поверьте, что не только за то, что они способны нас ублажать, но и за многие другие качества. Находясь рядом со своей любимой женщиной, мужчина как бы заново рождается и начинает познавать самого себя. Перед ним открывается новый мир, которого он прежде попросту не знал!

Над проблемой взаимоотношений мужчин с женщинами я размышлял, лежа на койке и закрыв глаза. Поэтому нежный женский голосок, раздавшийся прямо надо мной, для меня

оказался как бы полной неожиданностью. Я не заметил, как эта израильская красотка подошла к моей койке и обиженным голосом проговорила:

– Мне всегда говорили, что американские полковники – это истинные джентльмены! Они уважают женщин и встают при их появлении! А этот лежит себе полеживает на койке, даже глаз не открывает, чтобы на меня посмотреть!

Разумеется, я широко раскрыл глаза, всматриваясь в черты лица рыжеволосой красавицы израильтянки. Хотел было вскочить на ноги и поцеловать ее руку, но я вовремя вспомнил, что меня без меня полностью раздели. Голым бросили в койку, мою наготу прикрыв солдатским одеялом. Создалась неприятная ситуация, из нее я должен был бы выйти с мужским достоинством. С койки я легко и даже элегантно поднялся на ноги, успев по ходу дела, свое достоинство прикрыть одеялом, опоясавшимся им в своей талии.

– Мадам, мне очень приятно вас видеть в своей камере! Я польщен одним уж тем, что у вас нашлась минутка посетить бедного и несчастного узника!

– Какая камера, какой узник! После драки с пассажирами в аэропорту вас поместили в наш лазарет для пограничников до полного выздоровления! Наш доктор только что вас осмотрел и сказал, что вы совершенно здоровы и можете покинуть лазарет! Господин Йозеф Коэн на свои деньги вам купил новую одежду, так как ваша прежняя одежда слишком уж запачкалась и ее сразу же не отстираешь! Так что, господин полковник, давайте, я вам помогу одеться и провожу к выходу из аэропорта!

Внутри самого себя я почувствовал растущее уважение к правоохранительным органам Израиля. Это надо же было бы оказаться таким изворотливым человеком, чтобы, казалось бы, из полностью тупиковой ситуации выйти с таким достоинством. И зная о неумирающей любви мужчин к женщинам, он мне в знак оплаты за доставленное неудобство подослал эту трепетную лань, эту рыжеволосую красотку! Она должна была отвлечь мое внимание от того, что сами израильтяне начали свое расследование по делу полковнику Варней и с подсказки Гриши, разумеется! Интересно, что он своим начальникам обо мне наговорил?! Ну, что ж я готов им немного подыграть.

– Валери! – Я сказал и девчонке протянул руку для рукопожатия или для поцелуя ее руки.

– Что ты сказал?! – Не сразу врубилась прапорщик, ее руки, по-прежнему были заняты кипой моей новой одежды.

– Меня зовут Валери!

– Какое красивое имя! Сразу и не поверишь, что американский полковник может иметь такое романтическое имя! – Сказала рыжеволосая девчонка и капризно фыркнула.

В этот момент она своими громадными глазищами начала выглядывать место, куда могла бы сложить мою новую одежду. Понятно было, что она от нее хотела бы избавиться, как можно быстрее, чтобы ответить на мое рукопожатие. Но я так и не дождался ее руки, нетерпеливо поинтересовался:

– А как тебя зовут?!

– Либа! Валери, ты уж меня извини, но я должна вернуться на свой пост! Сегодня в Тель-Авив прилетает очень много пассажиров из-за рубежа! Я не могу так долго отлынивать от своей работы! Если хочешь, то вечером мы можем вместе поужинать!

– Конечно, Либа, мне очень хотелось бы с тобой встретиться! Может быть, ты мне оставишь номер своего сотового телефона! Позднее я тебе перезвоню, чтобы мы могли бы договориться о месте встречи!

Как только я остался один, то быстренько оделся. Рубашка, джинсы и куртка, а также легкие ботинки оказались моего размера. Выйдя за дверь, она была не заперта, я снова оказался в таможенном зале. Вот только людей в нем почти уже не было. Видимо, между прилетами образовалось небольшое окно. В самой середине зала я увидел свой армейский баул. Подойдя к нему, я внимательно его осмотрел. И, если судить по его перевязи, то в нем никто

не копошился. Больше всего меня удивила капсула радиосвязи с Линдой, она лежала на бауле и ее трудно было не заметить. Я взял капсулу и привычно ее вставил в левое ухо. Забрасывая баул за спину, я совсем уже собрался вызвать Линду, как в этот момент услышал добродушный голос седовласого, Йозефа Коэна:

– Добро пожаловать в солнечный Израиль, господин полковник! Спешу сообщить, что лабораторные исследования твоей одежды и обуви так ни к чему не привели! С радостью буду готов с тобой снова встретиться и помочь в расширении твоего фармацевтического бизнеса в нашем Израиле!

Итак, Гриша сделал свое дело, но он его сделал весьма своеобразным образом, чисто по-израильски. Своему начальству он меня, видимо, представил, как крупного русского агента. По этой причине Шабак со мной и провел так называемые профилактические мероприятия в воспитательных целях! Оно мне позволило познакомиться с двумя интересными людьми – с Йозефом Коэном и с Либой, с этой еврейской рыжеволосой красавицей. Кстати, ее имя на русский переводится, как любовь или ... как Любовь!

2

Несколько позже при встрече в гостинице Гриша свои глаза застенчиво отвел в сторону, когда я у него поинтересовался:

– Гриша, почему ты так поступил?!

– Я в этом случае нисколько не виноват! Так обычно работает система безопасности аэропорта Бен-Гурион! В Израиль хотят приехать очень много радикалов-террористов, поэтому служба безопасности так суровой отходится с подозреваемыми в терроризме!

– Но, Гриша, мы же с тобой давно знакомы и меня вряд ли можно отнести к радикалам или к арабским террористам!

– Я же тебе, Иван, только что сказал, что таковы правила службы безопасности аэропорта Бен-Гурион! И я тут совершенно не причем!

– Ну, да! Твой старый друг Гриша, Валери, в этом случае совершенно не причем! Правда, ему пришлось пару звонков выдать в Израиль, да и к тому же он звонил по неопределяемому номеру телефона! – Джек Смит, улыбаясь, Грише как бы поддакнул.

Только после его слов до меня дошел весь скрытый смысл этого нашего дружеского разговора. Не только я один оказался таким умным человеком, когда принял решение о формировании специальной команды для своего организационно-технического сопровождения, проводя операцию «Расплата неминуема»! Оба моих так называемых помощников и друзей – и Гриша, и Джек Смит, так же, как и я, обеспечиваются и поддерживаются аналогичными командами экспертов и специалистов. Но вот только они мне не только помогают, но ведут и свои расследования по моему прошлому. В данный момент команды и Шабака, и ЦРУ увлеченно копаются в моем грязном белье, пытаясь разыскать информацию, стоящую их внимания! Так как в мире разведки и контрразведки никогда нет мира или перемирий, там всегда идут бесконечные войны и конфликты! Причем каждая из сторон пытается по сбору информации опередить или превзойти своих потенциальных врагов и друзей. Что касается меня, то я, видимо, слегка расслабился в атмосфере приятельства с Гришей и с Джеком и оказался с ними обоими слишком уж мягким! Не смотря на высокие гонорары, которые они собираются от меня же получать, можно было бы сказать, что они оба работают, как со мной, так и против меня!

– Ладно, забудем об этом инциденте в аэропорту! С завтрашнего дня приступаем к работе! Основная ее тяжесть ложится на твои плечи, Гриша! Надеюсь, что ты хорошо помнишь о том, что за этот день ты должен договориться о встречах в Минздраве и в Министерстве культуры Израиля! Тебе, Джек, я был бы признателен за информацию об израильской фармацевтике! Что касается меня самого, то я проведу предварительные встречи с кое-какими людьми! Возможно, они нам помогут в претворении в жизнь наших общих идей!

Последние мои слова очень удивили и Гришу, и Джека. По-моему, они меня пока еще принимали за солдафона из американской глухомани. Этот солдафон на чем-то сделал миллионы долларов, вот и корчит из себя великого фармацевта, не знает, на что свои доллары может потратить! Ну, что ж не буду их в этом ошибочном мнении о самом себе разубеждать! Пускай их команды поддержки немного поработают над созданием моего истинного профиля! Пожав руки друзьям, все еще остававшимися слегка ошеломленным моими последними словами, весело насвистывая саундтрек «Mirage Makers» из сериала «Чудотворцы», я отправился в свой номер гостиницы Royal Beach.

Еще находясь в коридоре, я пальцем слегка коснулся капсулы в своем левом ухе и Линду вызвал на связь. Она мне тотчас же ответила на вызов, но в ее голоске прослушивалось явное раздражение, очень похожее на женский гнев. Я сразу насторожился, ведь, когда я общался с Либой, то эта капсула находилась в мусорной урне зала прилета. Это ведь люди Йозефа Козна, а не Линда ее обнаружили, а затем ее положили мне на баул. Так что Линда не должна была бы знать о моем знакомстве только что произошедшем знакомстве с рыжеволосой Либой, о нашем предстоящем свидании! Но чем сам черт не шутит, мне лучше быть на стороже и выслушать Линду.

– Где тебя, Валери, черти носят! Три часа с тобой невозможно было связаться! После сообщения об успешном проходе паспортного контроля, ты как бы растворился, исчез из реальности! Наверняка, себе нашел другую, израильскую Триш и с ней все это время забавлялся вместо того, чтобы заниматься делом! Почему ты, Валери, молчишь?! Может быть, потому, что я говорю правду?! Тебя ни на минуту нельзя одного оставлять, юбки тебя так и приманивают!

В душе я только удивился тому, почему женщины так ненавидят друг друга?! Ведь, при здравом размышлении Линда была абсолютна права, но и Салли тоже всегда была права, когда отказалась от меня требовать всех деталей моих знакомств с этими прелестями! Но, почему тогда Триш ко мне так хорошо отнеслась, мы ведь всего лишь вместе провели пару ночей и разошлись без каких-либо проблем, как и встретились. Правда, пришлось оплатить все ее долги и немного, всего лишь триста тысяч баксов, подбросить на ее безбедное существование. Многие женщины на это могут сказать, что я – старый козел и жру капусту в чужом огороде. Но, во-первых, я – не старый, мне всего лишь пятьдесят два года! И, во-вторых, я не козерог, а вольный стрелец, большой любитель женщин без каких-либо обязательств.

– Извини меня, Линда! Но я не мог из таможенного зала с тобой связаться!

И вкратце рассказал обо всем, что со мной происходило после прохода паспортного контроля. Правда, ни единым словом, ни намеком я не упомянул о Либе. Линда могла бы это не так понять!

– Очень похоже на то, что ты, Валери, здорово влип, попав в поле зрения Шабак! Теперь они от тебя не отстанут и будут следить за каждым твоим шагом!

– Ну, и пускай следят! Что в этом такое?! Ведь, я простой американский полковник, решивший заняться бизнесом в области производстве сердечных лекарственных препаратов! Израиль – это страна, в которой отлично налажен этот бизнес! В нем процветает такой фармацевтический конгломерат, как корпорации Тева или Д-р Фишер! Вот мне и захотелось с ними пободаться!

– Валери, ты же полковник, а выражаешься языком какого-то простолудина! Чтобы, как ты выражаешься, пободаться с Тевой тебе потребуются большие деньги! Ты же вряд ли их имеешь!

– Америка – великая страна! Чтобы в ней начать свой бизнес, воспользуйся деньгами инвесторов, спонсоров или бездельников, имеющих большие деньги, но не желающих думать или работать над тем, как их потратить!

К этому времени я подошел к своему номеру и электронным ключом открыл его дверь. Прямо от входа свой баул швырнул в одно из кресел, стоявших неподалеку, сам же прошел к минибару. Из него вытащил бутылочку бурбона «Jim Beam Bourbon» в семьдесят грамм и виски выплеснул в свою глотку. Я быстренько с себя скинул всю одежду вплоть до трусов-боксеров, великодушно мне подаренных Йозефом Коэном, прошел в ванную комнату, всю одежду сунул в корзину для грязного белья на выброс. У меня попросту не было времени на то, чтобы всю эту одежду проверить на предмет наличия жучков прослушки.

Плотно прикрыв за собой дверь ванной комнаты, я вернулся в гостиную своего номера. Пребывая в голом виде, я решил продолжить разговор с Линдой, перейти к обсуждению более серьезных вещей:

– Между прочим, Линда, ты имеешь своих агентов в Тель-Авиве?!

– Разумеется, имею, шеф! Правда, всего лишь парочку!

– Этого недостаточно, Линда! Найди и дополнительно найми агентов, которые с сегодняшнего дня глаз не спускали бы с Гриши и Джека! Каждый вечер ты должна будешь отчитываться, чем эти двое занимались, тем или иным днем! Причем от тебя по ним мне хотелось бы получить детальный отчет!

– Но это же дополнительные и довольно-таки большие и незапланированные расходы по нашей работе в Израиле, шеф?! – Линда снова мне только что продемонстрировала, какая она хорошая и очень прагматичная женщина американка.

– Линда, ты, видимо, потеряла номер телефона Оливии Андерсен?!

– Нет, босс! Я его не потеряла, но и она не очень-то со мной любит разговаривать о деньгах!

– Хорошо, тогда я сам за тебя решу этот вопрос! Но помимо найма дополнительных агентов, постарайся перехватить каналы связи Гриши и Джека со своими командами организационно-технической поддержки и сопровождения! Мне хотелось бы знать, что они обо мне думают, что они по мне планируют!

– Хорошо, Валери! Этим делом мои техники смогут заняться! Насколько я понимаю, наш сеанс связи подходит к концу?! Так что в его завершение я хочу сказать, что я по тебе все же очень скучаю! И ты мне, даже в таком непрезентабельном виде, очень нравишься! – И Линда отключилась.

Не знаю, не могу сказать, так как рядом не было зеркала, чтобы в нем самого себя увидеть и понять, покраснел ли я из-за слов Линды или нет?! По всей очевидности, зачищая этот гостиничный номер от наличия в нем вражеских камер наблюдения, Линда техникам своей команды приказала установить собственные камеры наблюдения. Честно говоря, я не очень-то люблю ситуации, когда знаешь о том, что за тобой кто-то наблюдает, но против того, чтобы Линда за мной подсматривала, у меня не было серьезных возражений, она мне очень нравилась. Только надеюсь, что она за мной будет подсматривать только по ее собственному монитору, а сигнал из моего номера не выводить на главный монитор.

С этими мыслями, меня несколько взбудоражившими, я поднялся на ноги, сексуально потянулся и направился в ванную комнату принимать душ. Поплескавшись под его острыми струями, я покинул душ и долго вытирался мохнатым банным полотенцем. С мыслями об Линде я перешел на размышления о том, как мне провести время до встречи с Либой, но так ничего мне в голову не пришло. Решил, несмотря на стоявшую на улице жару, прогуляться по прибрежной зоне, по городскому пляжу, раскинувшегося прямо напротив гостиницы. Оделся во все легкое, что хранилось в моем бауле – в тенниску без рукавов, в легкие летние джинсы и в легкие мокасины на тонкой подошве. При этом постарался сделать так, чтобы во мне сохранялся внутренний облик военного человека. Израильтянам приходится воевать с арабами с пеленок и до глубокой старости, поэтому все они с должным уважением относятся к парням и мужикам в военной форме.

Когда я выходил на улицу, то на выходе никого не встретил. Лобби гостиницы выглядело совершенно пустым, два – три человека копошились где-то глубоко внутри него. Бара или ресторана в этой гостинице то ли не было, то ли они попросту в это время дня не работали. Я вышел на улицу, при этом меня опять-таки никто не остановил и не поинтересовался, куда в такую жару я направляюсь?! За дверьми гостиницы я едва не задохнулся от жаркого воздуха, до этого момента я постоянно находился в кондиционированной блаженной прохладе. В тот момент на улице стояла сорокоградусная жара, а солнце продолжало подпекать.

Отдышавшись и слегка пообвыкнув к этой израильской жаре, я немного прошелся вдоль дороги, пролежавшей вдоль побережья и отделявшей меня от городского пляжа. Там просматривалось невероятно количество раздетых до плавок жителей Тель-Авива. До подземного перехода мне предстояло пройти еще около километра, но я внезапно для самого себя прямо поверху перебежал дорогу. Причем я ее перебежал едва ли не перед самым носом автомобиля, несущегося на большой скорости. Словом, поступил, как обычно поступают москвичи или петербуржцы. И, несмотря на русский мат в спину, в Израиле каждый второй еврей – русский, я самого себя почувствовал почти что счастливым человеком, хотя бы на минуту вернувшегося в свою прежнюю жизнь. Да и к тому же вслед за мной никто другой этой дороги не перебежал!

Чтобы полностью раствориться среди загорающих и купающихся тель-авивского городского пляжа, мне нужно было только сбросить джинсы, что я тут же и сделал. В своей мокрой от пота тенниске и в коротких трусах, похожих на плавки, я перестал чем-либо отличаться от загорающих и купающихся в море израильтян. Прежде чем и самому окунуться в морскую воду, а затем немного позагорать, я решил для начала выпить остуженного пивка, так как из-за жары меня одолевала жажда. На пляже имелось большое количество забегаловок, кафе и баров, где можно было бы хорошо перекусить или выпить холодного пива. Особенно не выбирая, я зашел в помещение первого же бара, встретившегося на моем пути.

Внутри меня встретила желанная прохлада кондиционера, а также полная пустота. В баре не было ни одного посетителя, там присутствовал один лишь только бармен. Он чистым полотенцем пивные бокалы полировал до солнечного блеска. Обратив внимание на мой удивленный взгляд, бармен приятным баритоном произнес на хорошем английском языке почти без акцента.

– Я только что открылся, поэтому в баре и нет посетителей! Вчера из-за свадьбы пришлось поработать до самого утра! Я же не мог отказать жениху и невесте немного повеселиться в моем баре! А вы, сэр, видимо не обратили внимание на записку на дверях?! В ней говорится, что бар будет открыт через час!

– Ой, но вы уж меня извините, но я плохо знаю иврит или идиш, тем более не могу читать текст, написанный на этих языках! Так что вы меня извините, я пойду и поищу другой бар, который открыт и работает! Эта ваша средиземноморская жара кого угодно может свести с ума! Я же хотел выпить бокал охлажденного пива, а затем искупаться в Средиземном море! Я первый раз в Тель-Авиве и никогда прежде еще не купался в этом море!

После моих слов бармен свое полотенце отложил в сторону, на меня внимательно посмотрел, видимо, что-то решая, а затем предложил.

– Сэр, я могу вам и сам предложить хорошего израильского пива под названием Стелла Артуа! Бочку с этим пивом я начал охлаждать еще со вчерашнего дня! Почему бы вам не остаться в моем баре, где вы мне помогли бы скоротать время до открытия бара! А я бы вам предложил бокал хорошего пива за счет заведения!

Обменявшись паролем, я снова вышел на контакт с людьми своей агентурной сети. Из-за опасности ее раскрытия, мне требовалось предупредить израильских парней. И им посоветовать, на время уйти в глубокое подполье, прекратить связь с внешним миром.

В тот же вечер, вернее, было бы сказать, что глубокой ночью я встретился с Либой в одном из кошерных рыбных ресторанов Тель-Авива. Перед этой встречей с этой прекрасной израильтянкой мне пришлось перед Линдой разыграть спектакль, исполнителем в котором был всего лишь один актер. И как вы, наверняка, догадываетесь, это я был тем актером, который в своем гостиничном номере укладывался в постель.

Где-то в районе десяти часов вечер я с Линдой вышел на связь. Мы с ней снова обсуждали сложившееся положение с Гришей и Джеком Смитом. Линда наняла двух безработных русских, в своем недавнем прошлом они работали в наружке ФСБ, по своей дурости решили вернуться на свою родину, где оказались никому не нужны. За предложение Линды они оба ухватились, как утопающий за соломку, и блестяще поработали вторую половину сегодняшних суток.

Если с Гришей все было просто и понятно, поработав пару часов в Шабак, он отправился домой к дочери. Недавно Грише удалось для самого себя и дочери приобрести небольшой домик в две спальни и с гостиной. В нем он вместе с дочерью любил коротать время, остававшееся у него после рабочих часов. Но современные дети слишком уж быстро взрослеют, становятся на ноги и покидают своих родителей. Нечто подобное сегодня происходило и с Гришей, его дочь себе нашла бойфренда, английского мальчика, вместе с ним она училась на одном из курсов Тель-Авивского университета. Вместе с ним дочь Гриши стала гораздо больше проводить времени, чем со своим отцом. Она теперь не так уж часто ночевала дома!

Я был доволен работой, проделанной этими людьми Линды. Теперь, что касается Гриши, то я стал обладателем ценной информацией о его слабом звене. У меня появился мощный рычаг на него воздействовать в случае возникновения подобной необходимости. Но вот, что касается Джека Смита, то с ним не все было так просто и ясно, как мне бы хотелось. Этот пройдоха быстро вычислил, что за ним следят, он профессионально ушел из-под наблюдения моих агентов из наружки ФСБ. Хотя я, оказавшись в его положении, не стал бы этого делать, а постарался бы так поступить, чтобы обо мне могли бы подумать, как о простом и разумном парне. Именно это обстоятельство, профессиональный уход из-под наблюдения меня насторожило. Ведь, по словам Джо Фишера, Джек Смит был агентом средней руки, что он ничем особенным не выделялся среди своих товарищей по шпионскому ремеслу. Две небольшие неточности, которые Джо Фишер допустил, характеризуя мне Джека Смита, меня очень сильно насторожили. Как ни крути, но все же выходило, что ЦРУ очень серьезно ко мне относилось и одного из своих полевых агентов бросило на мою разработку.

– Линда, поведение Джека Смита как бы говорит о том, что американцы продолжают меня разрабатывать. Но, по какой причине и в каких целях они все это предпринимают, нам пока не понятно! Ты бы не могла среди своих подруг поискать тех, кто сейчас работает в кадрах ЦРУ или ФБР с тем, чтобы они, покопавшись в бумагах, выяснили бы, на чем именно жидется такой глубокий этих двух серьезных организаций ко мне?!

– Валери, но этот твой совет меня толкает на совершение преступления против своей же отчизны!

– Да, ладно тебе, Линда! Я такой же, как и ты, добросовестный американский налогоплательщик! Причем налогов своей отчизне плачу гораздо больше, чем любой средний американец! Так что я в праве знать, на что именно мое государство тратит мои деньги, полученные налогами! Если государство меня начинает преследовать, то оно должно всем объявить, по какой такой причине меня начали разрабатывать и преследовать! С тем, чтобы я смог бы защитить свое достоинство или честь!

– Хорошо, Валери, я постараюсь тебе в этом деле помочь! Может быть, какая-либо из знакомых девочек и работает в этих ведомствах?!

– Замечательно, Линда! Так что глаз не спускай с Джека Смита, когда он снова объявится в твоём поле зрения! Я же сегодня очень сильно устал, смертельно хочу поспать! Ты не будешь возражать, если я выключу свет и посплю!

– Валери, порой ты бываешь очень странным человеком! Иногда мне кажется, что ты состоявшийся мужчина, на которого женщина всегда и во всем может положиться! Но одновременно в тебе скрывается что-то детское и наивное! Как мне иногда кажется, что ты совсем не умеешь врать, но ведь на деле это совершенно не так! Даже сейчас, если судить по выражению твоего лица и глаз, то ты явно что-то задумал, спать же не собираешься! Хочу тебе прямо сказать, больше передо мной не разыгрывай комедий, будь таким, каким ты есть на самом деле! Да и передо мной никогда больше не притворяйся, я слишком уж хорошо тебя знаю!

С этими словами Линда прервала канал связи. Я же еще некоторое время посидел в кресле, а затем принялся разоблачаться для ночного сна. Оставшись в трусах плавках, я и их с себя скинул и тут же выключил ночник, стоявший на прикроватной тумбочке. Минут пятнадцать полежал на кровати в полной темноте и, не включая ночника, а затем, прихватив тук со своей одеждой, осторожно покинул номер. В один их сеансов связи Линда мне передала всю схему расположения камер наблюдения в гостинице. Схема была добротной и продуманно сделана, ни один человек не смог бы незамеченным покинуть гостиницу. Но и в хорошо продуманных схемах расположения камер внешнего наблюдения имелись провалы. При определенной смекалке ты мог бы покинуть гостиницу никем незамеченным, как это произошло и в моей случае.

Администрация гостиницы затеяла плановый ремонт одной лестничной клетки, в этой связи на этой лестнице были отключены все камеры внешнего наблюдения. Правда, администрация постаралась и различными барьерами надежно перекрыла доступ людям к этой лестничной клетке. Но для человека с техническим образованием и соответствующей агентурной подготовкой преодолеть искусственно возведенные барьеры к этой лестнице не составило труда.

В легком костюме для ночного бега я тенью выскользнул из своего номера и, придерживаясь зон невидимости для камер наблюдения, легкой тенью проскользнул к той самой лестнице, которая была перекрыта для ремонта. Минутная возня отмычкой с дверным замком, и я оказался на этой самой лестнице. По ней я легко спустился в подземный гараж гостиницы. Там мне было гораздо легче, минуя камеры, рассчитанные на съемку и регистрацию различных авто, выскользнуть на улицу. Пятиминутная пробежка и я остановился около Ferrari 599 GTO самого скоростного автомобиля из семейства Феррари. Один мой звонок полковнику Андерсену, сделанный за спиной Линды, и этот автомобиль вскоре станет моим подарком рыжеволосой Либе.

До встречи с этой девчонкой у меня оставалось всего лишь несколько минут. Мне не хотелось опаздывать на свое первое свидание с прекрасной израильяночкой, поэтому я быстро переоделся в одежду, Оливией для меня приготовленной и сложенной в заднем багажнике. Оливия Андерсен за годы совместной работы сумела хорошо изучить мой вкус касательно повседневной одежды. Так что ветровка, тенниска и полотняные брюки оказались в точности моего размера и великолепно на мне сидели. Когда я совсем уже собрался захлопнуть багажник, то на самом его дне увидел оба своих любимых пистолета Desert Eagle – Орлов Пустыни. Я только на секунду задумался по поводу того, почему Оливия решила, что в Израиле я не обойдусь без оружия?! Но время поджимало, поэтому я не стал своей головы заморачивать не нужными проблемами, оружие переложил за пояс джинсов и их прикрыл ветровкой.

На месте встречи я оказался за пять минут до момента появления Либы. В течение этих пяти минут я наблюдал за тем, как молодые израильяне встречались перед входом в дискотеку, а затем исчезали за ее дверьми. Видимо, я все же несколько увлекся своими наблюдениями и пропустил момент появления Либы, а может быть, я ее попросту не узнал в той красавице,

внезапно появившейся перед дискотекой. Я в ней признал свою Либу только после того, как эта красавица пару минут покрутилась у дверей дискотеки, у меня на виду. За это время Либа раз десять смотрела на свои наручные часики и, когда она совсем собралась покинуть место нашей встречи, то я открыл дверцу Феррари и быстрыми шагами направился к девчонке.

– Я себе и представить не мог, что ты такая красивая, Либа! Я же тебя попросту не узнал, когда ты пришла не в военной форме, поэтому тебя заставил немного понервничать! Ты уж меня извини и позволь мне загладить свою ошибку!

Видимо, и Либа меня не сразу узнала! Она некоторое время в меня внимательно всматривалась, затем ее губы растянулись в улыбку, от которой у меня на душе потеплело.

– Ты и сам, Валери, очень сильно изменился! Я бы даже сказала, что сейчас перед собой я вижу совершенно другого человека, а не какого-то там полковника солдафона из американской глубинки! Ты не мог бы сказать, как мы с тобой проведем сегодняшний вечер?

– Сегодня твой вечер и я готов выполнить все то, чего бы ты не пожелаешь! Если ты очень голодна, то мы можем поужинать в ресторане! Если не голодна, то мы можем вместе повеселиться, где-нибудь потанцевать! Хотя бы в этой дискотеке. – Я головой кивнул в сторону дверей дискотеки. – К сожалению, в Тель-Авиве я всего лишь во второй раз, поэтому город плохо знаю, но ведь я могу положиться и на твое мнение, Либа?!

– Ну, вот, почему вы, мужчины, всегда так поступаете?! – Капризно сморщив свой носик, произнесла Либа. – Когда нужно принять решение, то вы. Мужчины, его принятие всегда пытаетесь переложить на хрупкие женские плечи! Валери, почему бы тебе самому не подумать и мне предложить, как бы тебе хотелось вместе со мной провести этот вечер?!

– Первым делом мы должны поужинать в каком-либо приличном ресторане Тель-Авива! Затем мы могли потанцевать в каком-либо из ночных баров этого города! Но тогда ты должна предложить, где именно можно было бы хорошо поесть и потанцевать!

– Ну, вот видишь, как это совсем просто принимать самостоятельное решение, Валери! Правда, с женской подсказкой! Я тебе помогу, сегодня вечером его наполнить хорошим и приятным содержанием! Так что лови такси, мы отправляемся на ночные приключения в городе, в котором я родилась и выросла!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.